

18+

Ирина Захарова

Лабиринты судьбы

Часть 1

Ирина Захарова

Лабиринты судьбы. Часть 1

«Издательские решения»

Захарова И.

Лабиринты судьбы. Часть 1 / И. Захарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689715-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Есть ли смысл любить, если за тебя уже все решено? Как найти выход из лабиринта сомнений и страха? И если любовь это путеводная нить, не оборвется ли она под давлением чужих амбиций? Эти вопросы мучают молодых героев романа: богатого мальчика Кирилла, бунтующего против судьбы, навязанной ему его авторитарным отцом, талантливую девочку Светлану, мечтающую стать певицей и Дениса, друга детства, живущего по соседству.

ISBN 978-5-00-689715-1

© Захарова И.
© Издательские решения

Содержание

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ	6
1. Приговор	6
2. «Факел»	16
3. Смирение	22
4. Новенький	25
5. Ошибка	32
6. Иногда решения меняются	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Лабиринты судьбы

Часть 1

Ирина Захарова

© Ирина Захарова, 2026

ISBN 978-5-0068-9715-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0068-9716-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

ЧАСТЬ 1

1. Приговор

В большой светлой спальне было темно и душно, несмотря на утренний час. Римские шторы на окнах опущены. На широкой двуспальной кровати из массива сосны спал юноша, зарывшись в простынях. Одежда небрежно висела на прикроватной тумбочке, накрыв собой работающий ноутбук. Парень спал так крепко, что не услышал цокающих каблучков за дверью и негромкого стука в дверь. Он лишь повернулся на правый бок, обнимая подушку в золотистой наволочке. Стук в дверь повторился, уже более громкий и настойчивый.

За дверью стояла экономка, полноватая женщина лет пятидесяти пяти, опрятная, одетая в простое голубое платье и белый фартук. Вдохнув, она развернулась и пошла обратно к лестнице, ведущей на первый этаж. Хотя ей и было приказано его разбудить, она пожалела мальчика. Вчера был его день рождения. Ему исполнилось семнадцать. Она с улыбкой вспомнила его еще совсем маленьким, маленьким разбойником. Хозяйский сынок был настоящим оторвой, но она была очень привязана к нему, ведь своих детей она не имела. Проработав экономкой в этой семье двенадцать лет, она полюбила их и считала радостью заботиться и об их сыне.

Спустившись вниз, экономка отправилась на кухню. Сварив кофе для хозяев, она разлила его в две красивые фарфоровые чашки и поставила на небольшой серебряный поднос. Туда же отправилась тарелка с еще теплыми булочками, масленка, розетка с кленовым сиропом, два небольших десертных ножа и салфетки. Все это она понесла в гостинную, обставленную со вкусом, как и все в доме известного московского банкира Льва Давыдова.

Лев Давыдов в домашнем халате и в шлепанцах на босу ногу сидел на диване перед камином, над которым висел огромный экран. Телевизор был включен на канале фэшн тиви, но он его не интересовал. Лев читал новый выпуск журнала «Forbes», где было напечатано его недавнее интервью. Неделию назад он вернулся из Сан-Франциско, где уже давно налаживал бизнес. На базе Стэнфордского университета он открыл школу для молодых миллионеров, изучающих банковское дело. Как считал сам Лев Давыдофф, в России его Банк достиг потолка, и теперь искал новые рынки и пути развития за рубежом.

Его жена, высокая стройная женщина, в китайском шелковом халате, почти скрывающем ее длинные ноги, поливала многочисленные комнатные цветы. На восточной стене огромной гостиной располагалась вертикальная оранжерея. Элеонора любила цветы. Это была ее отдушина, как и небольшой кухонный садик за домом. Она сама предпочитала ухаживать за растениями, делала это бережно и скрупулезно. Однажды, на шутливое замечание мужа о том, что она заботится о своих цветах, как о втором ребенке, она ответила без обиняков, что эти дети не доставляют ей таких хлопот и не грубят в ответ.

Элеонора все еще была красива. Ее длинные каштановые волосы были стянуты в небрежный узел. У нее были большие синие глаза с тяжелыми веками, которые с возрастом приобрели ту самую печальную глубину, которой обычно восхищаются мужчины. Многочисленные коллагеновые инъекции и подтяжки поддерживали ее красоту, однако старение так удручало ее, что выражение безмерной тоски по ушедшей молодости навсегда отпечаталось на ее лице. В молодости Элеонора была известной фотомodelью. Профессия научила ее всегда следить за своей внешностью и следовать моде.

Экономка поставила серебряный поднос на журнальный столик и, пожелав приятного аппетита, хотела уже удалиться, когда Лев, не отрываясь от журнала пробормотал:

– Ну, что, Евдокия... наш обормот уже встал?

– Пусть мальчик поспит еще, – мягко сказала экономка Евдокия, – он вчера поздно вернулся.

– Хм...поздно, скорее уж рано, – хмыкнул он в усы. – Газеты не приносили?

– Да, на комод в прихожей. Сейчас принесу.

Евдокия прошла в просторную прихожую, где на большом комод у стены лежали свежие газеты, которые рано утром принес курьер. Здесь были «Аргументы недели», «The Moscow Times», «Ежедневные новости. Подмосковье», а также желтая пресса, которую иногда любила просматривать хозяйка. Взяв все газеты, Евдокия положила их на столик рядом с подносом и удалилась.

Элеонора оставила свое занятие и грациозно опустилась рядом с мужем на диван. Взяв чашечку кофе с подноса она сделала небольшой глоток, томно вздохнула и отклонилась на спинку дивана.

– Левушка, вчера звонила твоя мама, – скучающим тоном сказала она.

– Как она? – спросил Лев, наконец, оторвавшись от своего чтива и взявшись за завтрак.

– Она... хочет поговорить с тобой, – ничего не выражающим голосом произнесла Элеонора. – Я сказала ей, что ты сегодня будешь дома, так что перезвони ей.

– Могла бы и поинтересоваться, в чем дело, – проворчал он и вздохнул. – Давно мы у нее не были.

Возникла небольшая пауза. Элеонора больше не хотела говорить о свекрови. С самого начала у них не возникло взаимной симпатии. Обе придерживались нейтральной стороны отношений.

– Ты знаешь, у нашего сына новая девушка, – сменила тему Элеонора.

Впервые за утро Лев поднял глаза на жену, брови поползли наверх.

– А как же эта милая девочка... как там ее? Лиля, кажется..она еще к нам приходила в гости на майские праздники...

– Эту, кажется, зовут Лиза. Дочка какого-то продюсера. Он вчера сбежал с ней с собственной вечеринки.

Элеонора с удовольствием жевала булочку, политую кленовым сиропом и смотрела на вереницу моделей, демонстрирующих женское белье на экране телевизора. Муж потянулся за газетой. Взяв сразу все, он просматривал заголовки. Элеонора тоже заинтересовалась газетами, а именно желтой прессой. Отставив кофе, она развернула газету и вдруг ахнула. На первой странице красовалась фотография их сына, а заголовок гласил «Дебошир с большой буквы «Д».

– Что? – вскинул брови вверх Лев и забрал газету у жены. Увидев фото, он побледнел и начал читать вслух.

«Празднование семнадцатилетия сына известного банкира Льва Давыдова закончилось пьяной дракой именинника в ночном клубе „Shishas Sferum Bar“ на Арбате. Среди приглашенных гостей была дочь продюсера Ильи Смоляновского Лиза, а также одноклассник и близкий друг Вениамин Артсонс. Кирилл Давыдов, эксцентричный молодой человек, недавно расстался с известной фотомodelью Лилией Стюарт, которая отдыхала со своим новым бойфрендом, спортсменом по легкой атлетике Андреем Григорьевым в этом же клубе. Узнав об этом, Кирилл Давыдов неоднократно нарушал покой двух молодых людей, демонстрировал свои новые отношения и вообще вел себя неадекватно. В результате молодой дебошир, напал на друга своей бывшей девушки. Однако сам был повержен точным ударом в лицо и выведен охранниками из клуба. Лиза Смоляновская поспешила удалиться из клуба и комментариев не дала, но нам думается, ее короткий роман с сыном банкира Давыдова окончился. Администрация клуба не стала вызывать полицию, однако навсегда исключила Кирилла Давыдова из списка клиентов».

Лицо Льва побагровело и раздулось от гнева. Его жена напротив была бледна и держалась за сердце. Она вздрогнула, когда он гаркнул:

– Евдокия!

Экономка, прибежавшая на столь свирепый рев, испугалась, увидев хозяина с трясущимися руками.

– Немедленно поднимай мерзавца! – проревел он.

Евдокия охнула, чуя беду, и побежала вверх. В спальне царил полумрак, воздух был сперт, пахло перегаром. Подняв римские шторы и распахнув окно, она принялась трясти юношу за плечо.

– Кирюша, вставай, сынок, – она всегда называла его ласково «сынок», когда рядом не было его родителей.

Юноша что-то простонал, еще больше зарываясь в подушку. Лица не было видно, только черные вихры. Евдокия присела на край кровати и осторожно потрепала его по голове, жалея. Предчувствуя семейный скандал, женщина тяжело вздохнула и произнесла вслух:

– Что ж ты натворил то? Отец прям не в себе....

Видя, что ее подопечный не реагирует, она сказала громким и твердым голосом: – Вставай, подлец! Вставай, а то отец сюда пожалует, тогда нам обоим несдобровать. – После чего, резко встала и начала собирать расброшенную одежду. За спиной послышалось натужное кряхтение и недовольный скрипучий голос:

– Дусь, дай поспать....

Евдокия недовольно проворчала что то о грязнулях и повернулась на голос. Увидев лицо молодого хозяина, она воскликнула:

– Ой, матушки! Кто ж тебя так? – подбежав к мальчику, она схватила его за голову и начала рассматривать большой фиолетово-красный синяк под левым глазом. – Надо лед приложить!

Юноша вырвался и застонал, обхватив двумя руками голову.

– У-уу, Дусь, отстань, голова и так трещит, ты еще тут....

Евдокия вскочила и направилась в ванную комнату. Там в шкафчике над умывальником она нашла коробочку анальгина. Налив воды в стакан и бросив туда таблетку, она поспешила к мальчику.

– На вот, миленький, выпей.

– Не хочу, уйди... – проскрежетал одними зубами Кирилл, всем видом выражая крайнюю степень раздражительности.

– Придется, сынок, – протягивая стакан, не унималась экономка, – отец в гневе, тебя требует.

Кирилл зажмурился, словно от яркого света и снова простонал, но стакан все же взял. Кое-как сев на постели, он принялся цедить лекарство. Он знал, что с отцом шутки плохи, а если уж он в гневе, как выразилась Дуся, ничего хорошего не жди. В голове пронеслись события прошедшей ночи. Запустив руку во всклокоченные волосы, он на мгновение задумался. Все было как в тумане. Обрывки каких-то картин мельтешили, еще больше вызывая головную боль. Вчера был его день рождения. Он четко помнил все детали семейного ужина. Как Дуся испекла в его честь огромный торт, как отец произнес длинную и пламенную речь, выражая свои надежды на его, Кирилла, будущее (он не оставлял попыток увлечь его банковским делом, то и дело отправляя на всякие семинары), как мама расспрашивала его о новой девушке...

В памяти вдруг возникла совсем другая картина. Он в каком-то баре... он видит Лилю. Так с кем же он вчера был, с Лизой или... Да нет, Лиля же от него ушла к какому-то качку, мать его....

Кирилл вздохнул и посмотрел на Евдокию, которая суетливо прибирала беспорядок в его комнате. В животе громко заурчало и сделалось как-то совсем не хорошо. Он соскочил с кро-

вати и бросился в ванную, где его благополучно вывернуло наизнанку. Кряхтя и отплевываясь, он просипел:

– Дусь, дай что-нибудь....

– Ох, Кирилл, – проворчала женщина, – ну разве можно так пить! Прими прохладный душ, а я сейчас тебе другое лекарство принесу.

С тяжкими вздохами, чуя надвигающуюся грозу, Евдокия покинула спальню мальчика, прихватив его грязную одежду.

Кирилл принял душ, как велела Дуся. Немного полегчало. Надевая домашний хлопковый костюм, он услышал какие-то крики снизу. Это кричал отец. Слов разобрать было нельзя, но Кирилл итак понял, что отец распалился так по его душу. Немного потряхивало, сказывалась интоксикация после выпитого. Алкоголь делал свое черное дело. Через пять минут вернулась Евдокия мрачнее тучи. Она принесла поднос, на котором стоял стакан с какой-то зеленоватой жидкостью, а рядом лежал пакетик «Фосфолюгеля».

– Вот, выпей, сразу полегчает, – строго сказала она, ставя поднос на прикроватную тумбочку, – а еще вот это выпей. Это суспензия.

– Что за зелье? – спросил он. Он уже принял смиренный и виноватый вид, чтобы смягчить Дусю.

– Зелье?... – усмехнулась Евдокия. – Зелье это то, что ты вчера пил, а это рассол огуречный!

– Что там, все плохо? – обреченно спросил он, кивнув в сторону двери.

– Отец твой рвет и мечет! Я всего не поняла, но как только он сегодняшние газеты получил, так и взбеленился. Матушка твоя ему успокоительные капли сейчас дает, а сама тоже бледная как смерть.

Кирилл набрал в легкие воздуха и на мгновение задержал дыхание. Перед смертью, говорят, не надышишься.

– Ну, не поминай лихом, Дусь, – наиграно весело сказал Кирилл и чмокнул экономку в щеку.

– Ох, что-то будет, сынок, – жалобно произнесла она и замахала на него руками. – ну иди.

В гостиной разве что молнии не щелкали. Отец ходил взад и вперед возле камина, словно разъяренный лев по клетке и потрясал газетой.

– Сукин сын! Вся моя репутация!... столько сил положено!

Увидев сына, он пророкотал:

– Аааах, вот и ты, наконец! Что ж ты творишь, подлец! – руки при этом тряслись так, что того и гляди газета рассыпится на клочки.

Кирилл избрал тактику невинного, ничего не понимающего человека, на которого навоят напраслину. Он плюхнулся на диван, тряхнув черными волосами, непонимающе уставился на отца.

– Так, спокойно, пап. Что случилось? – он искренне похлопал своими синими глазами, переводя взгляд с отца на мать, которая осуждающе помотала головой, испуганно глядя на сына такими же синими глазами.

– Он еще спрашивает, мерзавец! На, вот, полюбуйся, – с этими словами он швырнул юноше в лицо две газеты.

Кирилл развернул первую попавшуюся. На первой полосе красовалась большая фотография. Его фотография, где он с перекошенным лицом застыл, занеся руку для удара. На заднем плане испуганное лицо Лили, его бывшей подружки. Он узнал обстановку на фото – это был ночной клуб на Арбате. В голове все сразу встало на свои места и он вспомнил все до последнего события. И тут же внутри все похолодело. Отец никогда не простит ему такого. Тем более, что до этого уже были предупреждения. Но как быть осторожным молодому парню, если вез-

десущие папарацци не оставляют его в покое?! Он молча взглянул на отца, принимая смиренный вид готового к расстрелу.

– Ну что, отпраздновал? Золотая молодежь, мать ее... – Лев Владиленович побагровел. Он так низко наклонился к сидящему сыну, что Кириллу стали видны красные прожилки на его белках. – Будь уверен, это уже в интернете!

– Прости, отец, – тихо и неуверенно начал оправдываться юноша, – я же не думал, что там журналисты ока...

– Вот именно! Ты не думал! Ты не думал, что своими выходками карьеру мою рушишь! Столько лет потрачено на имя! Я вот этими руками, по крупичкам создавал... Я империю создавал, чтоб тебе, мерзавцу, жилось хорошо... Вот, вот смотри! – он поднял упавшую газету «Ежедневные новости. Подмосковье», —они уже статейку накатали!

Кирилл прочел небольшую заметку в разделе светских новостей. В статье в насмешливой форме говорилось, что известный владелец сети банков Лев Давыдов, имеющий огромное состояние, не в состоянии повлиять на сына, мажора и выскочку. Далее, что то о безнаказанности богатеньких сынков, пьяных драках и беспределе на дорогах. Кирилл тяжело вздохнул и отложил газету. Нет, он не собирается так просто сдаваться.

– Да, я вчера перегнул немного, но я все объясню.... – начал он, но отец не дал ему договорить.

– Да я тебя... Ты у меня носа теперь не покажешь из дома!

– Пап, дай сказать! – возмутился Кирилл. – Это все из-за Лили...я как их увидел...

– Так ты из-за девки так надрался? – вскричал отец.

– Она не девка! И я люблю ее! – у Кирилла кольнуло что-то под ложечкой. Переживания от ухода Лили накрыли его снова. – Я увидел ее с этим... не знаю, что на меня нашло...

– Люблю.. – передразнил отец с издевкой. – Да что ты знаешь о любви, молокосос!

– Лёвушка, не надо так! – встряла мама.

– Молчи, Эля! А ты, марш в свою комнату и жди, пока я не придумаю, что с тобой делать! Мотоцикл твой я конфискую, понял!

Пятнадцать минут спустя Кирилл жевал тосты с маслом и сыром, запивая их горячим кофе, принесенные Евдокией. От досады он даже говорить не мог. Хотелось разнести эту комнату ко всем чертям, вылезти в окно и удрать, куда глаза глядят. Но он понимал, что в этот раз действительно виноват, и отец просто так ему это не спустит. Наверное, уже звонит в какую-нибудь закрытую школу для детей миллионеров, где-нибудь на краю света. Лишь бы подальше от назойливых папарацци. Кириллу не нравилось банковское дело, но отец не уставал повторять, что он обязан продолжить его дело. Теперь-то уж он своего не упустит. Запрет его с такими же детьми банкиров, наследниками золотых империй.

И чего он так взъелся. Желтая пресса каждый день преподносит свежие сплетни, раздутые скандалы. Ну, помусолят немного, пообсуждают и забудут. Переключат внимание на очередного богатенького болвана, совершившего какую-нибудь вопиющую дурь.

– Ох, отошлет тебя отец, как пить дать, отошлет, – вздыхала Дуся.

Кирилл молчал, скрежеща зубами от бессилия. Каждая новая мысль в голове отзывалась тупой болью. Да, зря он так вчера напился...И ведь все хорошо было. После семейного ужина приехала Лизка. Девчонка она что надо. И внешность и фигура, все при ней. И не глупая вроде... а вот Лилю забыть никак не получается. Он и другу позвонил, что бы не оставаться с Лизой наедине. Не клеилось что то. А тут еще как специально, Лилия со своим спортсменом в этом же клубе затусила. Он тогда от досады сразу три порции текилы подряд и опрокинул. Потом собрался уже уходить, и убрался бы восвояси, если б песню их с Лилей не поставили. Дальше все как в этих сопливых фильмах. Подошел, пригласил на танец... Только вот ее бойфренду это не понравилось. Кирилл даже не помнил, что тогда ответил, наверное, что то дерзкое, а потом бац...и он уже летит на соседний столик. Юноша прикоснулся к багровому синяку

под глазом. Дотрагиваться было больно. Осмотр себя в зеркале принес еще большую досаду. С такой рожей захочешь, да не покажешь носа. Хорошо, что еще каникулы и не надо в школе светить своим фонарем.

– Дусь, а Дусь...

Евдокия находилась еще в его комнате. Дел особых у нее тут не было, но спускаться вниз она не торопилась. Слава богу, что у нее такие доверительные отношения с хозяйским сыном. Она его любила. Кирилл, конечно, разгильдяй, но добрый мальчик. Что поделаешь, золотая молодежь. Она его жалела и частенько предупреждала, когда отец был не в духе. Лев Владиленович был хорошим хозяином и ни разу Евдокию не унизил и не оскорбил, но сына своего держал в строгости.

– Дусь, может замазать чем-нибудь? – он морщился, ощупывая синяк.

– Да разве ж такую красоту замажешь? – усмехнулась Дуся, но встала и направилась к двери. – Сейчас что-нибудь поищу.

К Элеоноре она обращаться не стала, хотя знала, что у той имеются хорошие средства, скрывающие не только синяки. У себя в комнате в маленькой косметичке, она нашла тональный крем и мазь от ушибов и синяков. Проходя мимо гостиной, Евдокия краем глаза увидела отца семейства. Он сидел в кресле с телефонной трубкой в руке. Вид у него был, надо сказать, мало привлекательный. Словно он как-то весь сдулся, будто был шаром, из которого выпустили воздух. Он молчал, обдумывая что-то в своей голове. Элеонора напротив, тихо бормотала ему на ухо, будто убеждая в чем-то.

Так прошел весь день. Первый день его семнадцатилетия. Кирилл бродил по комнате, как одинокий волк, изредка открывая интернет и читая все новые комментарии в соцсетях. Потом со злостью швырял ноутбук на кровать, не в силах более выносить весь этот словарный бред в его честь. То замирал, растянувшись на кровати, глядя в пустое пространство перед собой и ничего не видя. Пару раз звонил мобильник. Это был Веня, его одноклассник и друг. Полчаса какого-то бессмысленного разговора и снова бессильные метания по комнате. Часам к трем Кирилл понял, что больше не в силах находиться в заточении и попытался спуститься к обеду. Однако, увидев разочарованное и злое лицо отца, к столу не присоединился, а отправился к Дусе на кухню.

Кухня в этом доме была поистине королевской и имела отдельный выход в небольшой огороδικ. Элеонора любила заниматься цветами, ну и Евдокии досталось пару грядок, где она выращивала разнообразные пахучие травы: базилик, розмарин, кустики салата и другие специи. Дуся только что накрыла стол к обеду в гостиной и теперь вернулась на кухню, чтобы пообедать самой.

– А ты, что ж, сынок не обедаешь? – увидев юношу, поинтересовалась Евдокия.

Кирилл вальяжно прислонился к дверному косяку, скрестил руки на груди. Молчал. Да и что говорить. Чувства вины, стыда, вперемешку с обидой, застряли у него в горле, где-то под кадыком. Он взъерошил черные вихры, как делал всегда, когда не знал, что ответить. Дуся все поняла и кивнула на табурет у небольшого круглого столика.

– Да, отца-то твоего знатно потрянула эта история. Вот ведь профессия у людей, – имея в виду журналистов, сетовала Дуся. – И не лень вынюхивать, да высматривать за честными людьми.

– Дусь, ну сколько можно? – взмолился Кирилл. Он больше не мог выдержать разговоров о своем позоре. Проклиная сам себя, он уже сто раз раскаялся и пожалел о содеянном. Если бы можно было перемотать пленку, поставить ситуацию на паузу, как музыкальный клип... но нет, все что остается, тупо ждать, когда всем надоест перемалывать ему косточки в инстаграме¹. Отцу конечно сложнее. Наверняка будет собирать пресс-конференцию, где и объявит, что

¹ Здесь и далее, данная социальная сеть запрещена на территории РФ с 2022г.

принял меры к перевоспитанию молодого отпрыска, а именно отправил грызть гранит науки в какой-нибудь вип-школе в Англии или в Сан-Франциско, под собственным неусыпным контролем. Бар скорее всего закроют, отец наверняка подсуетится. Да что уж, для него теперь туда все равно путь заказан.

– Ты что-нибудь слышала? Он что-нибудь обсуждал с матерью насчет меня? – тихо спросил он у Дуси.

– Нет, – Евдокия поставила перед ним тарелку с дымящимся картофелем по-французски. – Знаю, что звонил куда-то, разговаривал долго. Но я в суть не вслушивалась, – категорично ответила экономка. Она понимала, что мальчику грозит наказание. Ее сердце больно сжималось от мысли, что его отправят куда-то далеко и надолго, однако виду не подавала, в хозяйские дела не вмешивалась.

Кириллу очень не хотелось уезжать из Москвы. Здесь были его друзья по школе и по тусовкам. Лиля... В гараже стоял новенький мотоцикл, о котором он так долго мечтал. Подарок отца. Внутри снова все сжалось от собственной вины и глупости.

Поковырявшись вилкой в картофеле, Кирилл решил отправиться в бассейн. Вход в него находился сразу за кухней, внизу на цокольном этаже. Здесь было прохладно. Он почувствовал облегчение, оказавшись снова один. От дусиной жалости уже тошнило. Постояв так пару минут и не о чем особо не думая (от мыслей снова начинала болеть голова), он скинул одежду, встал спиной к воде и, пальнув пальцем в висок, спиной рухнул в воду. Вода оказалась неожиданно холодной. Тысяча иголок вонзились в кожу, а сердце на мгновение сбилось с ритма. Он вынырнул и сделал тяжелый вдох. Затем тело расслабилось, а головная боль отступила.

Поплавав полчаса или час, время сейчас не имело значения, Кирилл вернулся в гостиную и плюхнулся на диван. Отец был спокоен. Как-то холодно спокоен, будто уже принял решение. Кириллу оставалось только выслушать и обреченно принять его, как данность, которую не изменить. Честно говоря, он уже почти свыкся с мыслью, что отец отправит его за границу, только в затылке где-то начинало неприятно свербить, когда он об этом думал.

Евдокия принесла всем чаю и удалилась. Но это была видимость. На самом деле, Дуся осталась стоять за стеной, рядом с приоткрытой дверью гостиной. Ей тоже хотелось услышать разговор.

Все молчали. Кирилл не выдержал.

– Так и будем молчать? – спросил он нервно и взглянул на мать. На отца поднимать глаза он пока не решался.

Элеонора потрепала сына за черные вихры и улыбнулась, кинув быстрый взгляд на мужа.

– Сынок, мы тут с папой посоветались.... – начала она неуверенно. – В общем, мы, то есть, папа решил....

Кирилл, наконец, поднял глаза на отца. Лев застыл с поднятой чашкой в руке и, казалось глубоко ушел в свои раздумья, слегка покачивая головой каким-то своим мыслям. Почувствовав взгляд сына, он нахмурился, поставил свой чай и сказал:

– Да, я решил. Отправишься в Крым к своей бабушке. Я ей звонил сегодня. Она уже старая, и очень скучает по тебе. Поживешь пока у нее, закончишь школу, а потом решим, что с тобой делать.

Это было как ведро ледяной воды, нет хуже... как разряд тока, нет, еще хуже... словно мозг вдруг взорвался на триллион осколков, а сердце пропустило, наверное, десяток ударов. Кирилл какое-то время не мог вымолвить ни слова. Он просто смотрел на отца, как замороженный. Прошло, наверное, тысячи секунд, прежде чем он обрел способность чувствовать и говорить. Мать поглаживала его по спине.

– Что?!

– Да, тебе пойдет это на пользу. О школе не переживай. Ты же знаешь, твоя бабушка была директором школы. Считай, что ты уже записан... – Лев не смотрел на сына.

– Пап, ты что? – вскричал Кирилл. – Какой Крым? Я думал, ты отправишь меня в Лондон или в Сан-Франциско....

– Кирюша, – прошептала, утешая его, мать, – тебе надо закончить школу. Последний год все-таки. В Крыму тепло, море.

– Ничего, доучишься в обычной школе. Подальше от тебе подобных мажорчиков! – твердо заключил отец. – Может поохладишься! И под присмотром бабушки. Все, разговор окончен!

Кирилл влетел на второй этаж и хлопнул дверью. Взревев, как раненый леопард, он ухнул кулаком о стену так, что лопнула кожа на костяшках, а в стене осталась вмятина, благо стены были не из бетона. Такого он не ожидал. Да, он уже смирился с тем, что придется уехать... Но уехать так!... куда... на деревню к бабушке?! Кирилл знал, что это небольшой город в Крыму, где родился его отец, и все же, ему казалось, что его отправили в несусветную глушь. Что он там будет делать? Вести беседы о войне и мире со своей старушкой, попивая чаек с медом и ватрушками? Да он через неделю с ума сойдет от скуки. Там, наверное, и интернета нет... Господи, что же это такое!?

– УУУ! – Кирилл в отчаянии вцепился в собственные волосы и повалился ничком на кровать. Хотелось умереть или лежать неподвижно целую вечность. Отец впервые наказал его так жестоко. Лишил всего – друзей, мотоцикла, школы, врагов, благодаря которым, жизнь приобретала смысл. Шанса, пусть небольшого, что Лилия вернется к нему. С кем же он будет общаться? С крымской гопотой, разъезжающей на «крутых тачках», приводящих в свинячий восторг местных провинциалок?

Он открыл ноутбук и набрал сообщение Вениамину. «Друг, выручай! Предки сошли с ума. Выйти не могу, так что приходи нашим способом. Жду.» Кирилл достал из ящика под кроватью свернутую веревочную лестницу, снятую когда-то с его бывшей спортивной стенки и припрятанную от родительских глаз, как раз для тайных визитов. Под подоконником для этой же цели был вбит железный крюк, за который эта самая лестница цеплялась и сбрасывалась со второго этажа из окна комнаты Кирилла. Отец с матерью, конечно, заходили в его комнату, но им и в голову не могло прийти заглянуть за письменный стол, стоящий у окна и надежно скрывающий этот самый крюк. О нем знала только Дуся, которая всегда тщательно наводила порядок в его комнате. С Евдокией Кирилл договаривался долго, но к его облегчению, она согласилась не рассказывать ничего родителям. Это был их секрет, а Дусе он доверял, как никому.

Комната Кирилла находилась в правом крыле их большого особняка, как и кухня, и бассейн, и была единственной жилой комнатой в этой части дома. Спальня родителей, отцовский кабинет и две гостевые комнаты были расположены в левой части дома. Окна Кирильной комнаты выходили в сад. Деревья и кусты рододендронов хорошо скрывали эту часть дома от посторонних глаз. Проблема была в том, чтобы незаметно зайти на территорию дома и не засветиться на камере. Забор по периметру был каменный и довольно высокий. Перелезть через него просто невозможно. Однако, несколько небольших сосенок росли практически притык к ограде, что навело однажды мальчиков на мысль. Воспользовавшись стремянкой и отсутствием родителей, Дуся была не в счет, он привязал толстую веревку к стволу дерева, так, чтобы ее скрывали пушистые ветки. Когда необходимо было впустить тайного визитера, Кирилл перекидывал веревку через ограду. С другой стороны гость взбирался с ее помощью на забор и благополучно оказывался на территории особняка Давыдовых, минуя камеры. Веревка снова перекидывалась и тщательно пряталась ветками. Оставалось только забраться по веревочной лестнице на второй этаж и через окно влезть в комнату Кирилла.

Веня ответил минут через пятнадцать. Встреча была назначена на восемь вечера. Оставалось подождать каких-то полтора часа.

Время тянулось со скоростью улитки. Кирилл щелкнул пультом от телевизора и растянулся на кровати. На первом были новости. Красивая моложавая ведущая программы говорила что-то о меняющемся административном кабинете главы государства. Кирилл переключил канал. Снова какая-то передача, но явно развлекательного характера. Нажатие кнопки и на экране по ночному шоссе мчатся два автомобиля. Визг двигателей, стрельба...неинтересно. Снова переключил. На этот раз клип английской мужской рок-группы Linkin Park. Он узнал песню. Это была Numb. Пульт был отброшен на подушку. Кирилл подпевал одними губами. Характер песни отражал его состояние. Хотелось закричать, но он только сжимал кулаки и лупил покрывало, на котором лежал.

Рок сменился какой-то попсой, и Кирилл выключил звук. Он прикрыл глаза и тяжело вздохнул всей грудью. Попытался представить, что с ним будет. Смутно вспоминая интерьер бабушкиного дома, он поморщился. Лет десять назад они всей семьей навещали ее, гостили несколько дней. Отец еще тогда пытался уговорить ее переехать к ним. Бабушка отказалась. Ему тогда запомнился ее характер. Она была тверда и прямолинейна. Разговаривала слегка надменно, особенно с мамой, но к нему была снисходительна и даже угощала конфетами. Он был ребенком семи лет и понял только одно, мама и бабушка недолюбливают друг друга. В этом скорее всего и была причина ее отказа. С тех пор отец звонит ей пару раз в месяц и передает привет от внука. А он, Кирилл, только пару раз поздравил ее с днем рождения, и, если честно, плохо помнит, как она выглядит. И вот теперь ему предстоит прожить с ней целый год. Возможно, ей трудно ходить от старости или она болеет, чем обычно болеют старики. Хотя отец сказал, что она еще его переживет, крепкая старушка.

Без пяти восемь звякнул мобильник. Веня прислал смс. Кирилл включил звук у телевизора, затем взобрался на подоконник, чтобы спуститься в сад. Он мог бы и через кухню выйти, но почему-то не хотел, чтобы его видела даже Дуся. Через минуту он уже перекидывал веревку на ту сторону забора. Веня был тяжеловат и поднялся с трудом, кряхтя от натуги. Перевалившись через ограду, он подтянул веревку и перекинул ее обратно. Грузно спрыгнув, Веня не устоял на ногах и мешком повалился на землю. Кирилл протянул ему руку. Друзья обнялись, по-братски хлопнув друг друга по спине.

– Слышь, Брат, я уже не двенадцатилетний пацан, чтоб в камикадзе играть, – улыбаясь и тяжело дыша, сказал Веня.

– Спасибо, что пришел, – Кирилл был серьезен и шутку проигнорировал.

– Ого, – Вениамин почувствовал настроение друга, – что, совсем ж..па?

– Пошли, – ответил Кирилл и, оглядываясь по сторонам, повел Веньку к лестнице, висящей из его окна.

В комнате, усевшись по-турецки на полу, друзья принялись обсуждать положение дел. Кирилл изложил отцовское решение о ссылке, после чего, наступило минутное молчание. Каждый думал о своем, переваривая сказанное. Наконец Веня, качая головой, сказал:

– Да, Брат, сурово!

Кирилл закусил губу и глазами побитой собаки взглянул на друга.

– А почему не в Англию? Твой отец хотел же тебя отправить туда учиться, – с некоторым возмущением спросил Веня. Сам он несколько раз в году летал в Англию к родственникам, в основном на праздники. Но самое главное, как любили говорить его родители, важно быть в языковой среде. При таком раскладе, друзья могли бы видеться, хоть и не так часто.

– Не знаю.. Мать сказала, я должен здесь школу закончить, в России. Хотя, на мой взгляд, какая разница, где ее заканчивать.

– И правда, – закивал Вениамин.

– Ну, я бы понял, если бы он меня в Сан-Франциско отослал, в его закрытую школу для банкирских детей, так нет же...

– Да, бред какой-то.. Даже не знаю, что посоветовать тебе, – развел руками Вениамин. Он понимал, что Кирилл не может послушаться отца.

– Поговори с ним еще раз, когда немного успокоится. И сам тоже старайся спокойно рассуждать. Если твой отец увидит, что ты истеришь, он только разозлится еще больше. Попробуй убедить его, что ты глубоко раскаялся и готов нести наказание, но лучше бы в Англии.

– Да я уже сто раз себя проклял за это. Все ж нормально было. Отец мотоцикл подарил. Я хотел это отметить немного...

– Ага, перед Лизкой покрасоваться, – заулыбался Веня.

Кирилл посмотрел на друга и усмехнулся.

– Ну да, не без этого, конечно, только я как Лилию увидел с этим качком... про Лизу и думать забыл. Она сильно обиделась? – виновато спросил он.

Веня вздохнул.

– Ну, как тебе сказать, Брат... думаю ты теперь свободен, как ветер!

Кирилл запустил руку в волосы, не зная, что и сказать. Отношения с Лизой закончились, не успев начаться.

– В школе эта новость будет номер один. – Веня хмыкнул.

Кирилл заулыбался, представляя себе свое появление в классе. В частной школе, где они с Веней учились, он давно уже снискал себе славу мажорного сорвиголовы, однако старался не попадаться на глаза прессе, которая частенько охотилась на богатеньких деток, когда не могла раскопать что-нибудь «интересное» на их известных родителей. И ему это удавалось, хоть и не всегда, в объектив попадались другие. Но вот, попался и он. Снова. Да еще как.

Кирилл поник, снова переживая ночное приключение. Школа не за горами. Август заканчивается. Новость взбудоражит всех его одноклассников. После обсуждения в инстаграме² его позора в клубе, все начнут премалывать ему кости по поводу его отъезда. Он уже слышал, как за его спиной кто-то кричит «Слабак! Отца испугался!». Уехать в Англию или Америку было бы не так позорно. Может пустить «утку», что отец отправил его в свою закрытую школу? Многие хотели бы туда попасть, но отец проводит очень серьезный отбор.

Он поделился своей мыслью с другом. Веня оживился и сказал, что может прокатить. Потом они вместе придумали сторис и отправили со страницы Вениамина, как последнюю новость от первоисточника. Через минуту пошли комментарии. Обсуждение было бурным. Несколько сообщений пришло и Кириллу, видимо желая проверить достоверность слухов. Он не ответил не на одно из них. Пусть «помаринуются».

За окном уже стемнело, Вениамину пора было уходить. Дуся стукнула пару раз в закрытую дверь, приглашая к ужину. Друзья расстались, договорившись созвониться завтра. Вдруг случится чудо и отец изменит свое решение.

На следующий день ничего не изменилось. Отец был непреклонен, как и бабушка когда-то, в своем решении. А еще через неделю Кирилл сел в личный самолет Давыдовых. Он улетал с тяжким сердцем. Все, что он любил, оставалось здесь в Москве. Провожала его только мама, отец был, как всегда занят на работе. Она поцеловала его в щеку и пообещала, что это всего лишь на год. Потом они все вместе переедут в Америку, потому что там у отца основной бизнес. Эта новость не облегчила Кириллу его состояние. Наоборот, теперь он ясно понимал, что прощался с Москвой навсегда.

² С 2022 года социальная сеть запрещена на территории РФ.

2. «Факел»

Светка поднималась на один этаж выше, шлепая тапочками, обутыми на босу ногу. Ее длинные прямые волосы были стянуты в конский хвост. Одета она была в домашние шортики и длинную трикотажную толстовку с капюшоном. На груди был изображен портрет Курта Кобейна. На лице играла загадочная улыбка. Она сжимала в руках потрепанную тетрадь, в которой записывала свои песни. Она радовалась каждый раз, когда удавалось написать что-нибудь стоящее. Дэну понравится, в этом Света не сомневалась.

Денис Проскурин, а среди друзей просто Дэн, был другом детства, одноклассником и гитаристом в их небольшой музыкальной группе. Они много времени проводили вместе, а так как их мамы были подругами, ребята чувствовали себя практически родными. Мать Светланы, Елена Пичуга, работала стюардессой на международных авиалиниях и частенько оставляла дочь на попечение подруги. Она была красивой высокой стройной брюнеткой с длинными изящными ногами. Мать Дениса, Полина, напротив, была полноватой невысокого роста блондинкой и работала врачом-акушером в местной больнице. Обе женщины растили детей одни. Отец Дениса погиб лет пять назад вследствие несчастного случая на работе. Света своего отца никогда не знала и не видела, но точно знала, что он жив. Елена расстраивалась, когда дочь расспрашивала ее об отце. Светлана чувствовала, что тема под запретом и не мучила мать расспросами. Только однажды мама проговорила, что он был известным музыкантом. Вот откуда у Светки страсть к музыке.

Этой ночью Света практически не спала. Мама была в рейсе, поэтому никто не мешал ей сидеть всю ночь с включенной лампой и писать. Песня получилась классной, и Света торопилась показать ее Дэну, чтобы потом вместе сочинить для нее музыку.

Так уж повелось, что они с Дэном организовывали регулярные школьные дискотеки на начало и конец учебного года, а также в каникулы. Директор был не против, да и дети были под присмотром. Однако без соблюдения некоторых правил не обходилось, например, никакого спиртного. Школьная охрана проверяла каждого ученика на предмет чего-нибудь запрещенного, прежде чем пропустить. Также было строго регламентировано время подобных мероприятий – до девяти вечера и ни минутой дольше. По этому поводу было немало споров, однако ребятам пришлось уступить.

Света позвонила в дверь друга. Она еле дождалась восьми часов, чтобы отправиться к нему. Тетя Полина, мама Дэна открыла дверь. Она была в домашнем халатике, во рту торчала зубная щетка. К облегчению Светы, она уже проснулась, и можно было не испытывать чувство вины. Женщина молча махнула рукой, приглашая Свету войти.

– Тетя Полина, я не слишком рано? – все же вежливо поинтересовалась Света. Та уже полоскала рот водой, стоя у раковины в ванной, дверь была открыта.

– Проходи, Светик, сейчас будем завтракать. – Она всегда была очень добра к Свете и все норовила ее накормить побольше, особенно, когда Елена оставляла дочь одну. – Дениса только разбудим..

Полина Петровна без особых церемоний распахнула дверь в комнату сына и громко сказала:

– Вставай, соня!

Она прошла внутрь и раздвинула занавески, впуская солнечный свет в комнату. Света тоже зашла и присела на стул перед письменным столом. Она не стеснялась и чувствовала себя здесь как дома. Когда тетя Полина удалилась на кухню, девочка разулась и залезла на кровать. В детстве они часто прыгали на кровати вместе или боролись подушками. Дэн не хотел просыпаться, поэтому Света начала скакать на постели, приговаривая при каждом прыжке:

– Дэн... Дэн... вставай...

Мальчик открыл глаза и вдруг швырнул в Светку подушкой. Она неловко взмахнула рукой и свалилась на пол, смеясь и визжа.

– Так нечестно! – вскричала она.

– А будить меня в такую рань, честно? – парировал Денис, подавая ей руку и помогая встать.

Света потрясла тетрадь перед его носом.

– Я тут кое-что написала. Всю ночь сидела. Вот и торопилась к тебе. – Света выровняла дыхание, сбившееся после прыжков и падения с кровати.

Денис улыбнулся и многозначительно посмотрел на девочку. Взяв тетрадь, он начал ее листать, но Света не вытерпела и открыла на нужном месте.

Пока он читал, она разглядывала его лицо. Первая реакция самая правдивая. Дэн начал читать с улыбкой, потом посерьезнел. Светлые кудри свалились на лоб и прикрывали глаза. Света не сводила глаз, когда его брови поползли наверх, он начал качать головой. Света на мгновение нахмурилась. Не понравилось, подумала она.

– Да это же... – Дэн подбирал слова, не отрывая глаз от текста. Песня была про первую любовь. Эта тема с недавних пор все больше и больше скользила в Светкиных песнях. Да и он сам стал задумываться над этим. Его чувства к подруге детства изменились, и пока он не знал, что с этим делать. – Это просто чума!..

– Что не так? – забеспокоилась девочка.

– Да нет же, песня классная! – он, наконец, поднял сияющие глаза на Свету. Она словно в его голову залезла и прочла все, о чем он думал в последние месяцы.

Света тоже просияла и облегченно вздохнула.

– Я знала, что тебе понравится. Только..., – Света замялась, подбирая слова.

– Что?

– Не слишком она взрослая?

Дэн снова опустил глаза на исписанную мелким почерком страничку. Конечно взрослая! Ведь и они уже не дети. Он улыбнулся.

– А ты ребенок что ли? – с небольшой издевочкой спросил он. Света пожала плечами и серьезно посмотрела на друга. Она раньше не задумывалась над этим, но сейчас вдруг почувствовала себя такой взрослой. От этого стало немного неловко. Она вдруг обнаружила себя сидящей по-турецки на кровати и поспешила спустить свои длинные голые ноги на пол. В голове пронеслось, что надо было надеть спортивные штаны. Щеки предательски вспыхнули. Света запустила руку в волосы, однако они были собраны в хвост, поэтому она нервно пропустила его через пальцы. Ухватив одну прядь, она поднесла ее ко рту и закусила губами.

– Ты чего? – усмехнулся Дэн, заметив Светкино смущение. – Очень красивые стихи. Давай сегодня музыку подберем.

Света обрадовалась, и неловкость растаяла. Она и сама хотела предложить ему подобрать музыку на текст.

– Ребята! – раздался голос тети Полины из кухни, – идите завтракать!

Они вдоволь были накормлены блинчиками с творогом и вареньем. Дэн выпил огромную чашку кофе, ворча, что его подняли в такую рань. Света любила зеленый чай и терпеть не могла кофе, особенно растворимый. Полина Петровна, убедившись, что все сыты, начала собираться на работу.

После завтрака ребята переместились домой к Светке. В ее комнате стоял огромный синтезатор. Дэн захватил свою гитару. До обеда они подбирали различные варианты. Света проговорила пропеть свои стихи на разный мотив, наигрывая на клавишах. Дэн перебирал струны, а иногда прогонял Свету от инструмента, споря над какими-то кусками мелодии и пытаясь показать ей свое видение. На полу валялись исписанные нотные листы. Наконец он сказал:

– Все, Свет, перерыв, а то у меня уже желудок сводит, и голова сейчас лопнет.

Света наигрывала припев песни на синтезаторе.

– Да, я тоже устала, – ответила она, – может, проветримся?

– Нет.

– Нет?

– Сначала поедем! – и Дэн многозначительно поднял вверх указательный палец. – Голодные музыканты ничего путного написать не могут.

– А как же выражение «настоящий творец должен быть всегда голоден»?

– По-моему, там говорится «настоящий художник должен быть всегда голоден», – парировал Денис.

– Ааа, ну ладно, – усмехнулась Света, – раз художник, тогда пойдем, поедем.

В холодильнике обнаружился Ленинградский рассольник. Ребята с удовольствием подкрепились. Дэн пошел домой принять душ и переодеться. Света сделала тоже самое.

Рассматривая себя в зеркале в ванной, Света отметила, что действительно повзрослела. Изменился овал лица, стал вдруг более четче, что ли. Карие глаза в обрамлении пышных ресниц скользили по волосам. Она повернулась чуть-чуть боком, заглядывая за спину, как бы проверяя, насколько подросли ее волосы. Шелк цвета темного шоколада мягко спадал до середины спины. Затем взгляд остановился на плечах и груди. Упругие холмики поднимались вместе с ее дыханием. Света отошла на шаг назад, чтобы обозреть себя в полный рост. Помахала длинной стройной ножкой, сделала круговой пирует и, удовлетворенная своей внешностью, отправилась одеваться.

Они встретились с ребятами из группы – клавишником Андреем Смирновым и барабанщиком Славкой Литейщиковым, который учился в параллельном классе. Группа начала существовать пару лет назад, сначала просто как сборище любителей музыки. Были и другие ребята с района, но по разным причинам в группе они не задержались. Потом Дэн предложил название «The torch», что буквально означало «Факел», всем понравилось, на том и порешили. Только Денис, наверное, знал о втором значении этого слова «Светоч», производном от имени солистки Светки Пичуги.

Репетиции проходили в школьном актовом зале, который они буквально выпросили у директора. Это был мужчина пятидесяти лет, строгий, но справедливый. Он послушал, как ребята играют и ему понравилось. Так и пошла традиция устраивать школьные дискотеки, где ребята иногда играли свои песни.

Учеников в школе еще не было, до конца каникул оставалась неделя. Вахтерша тетя Маша давно уже привыкла, что четверо ребят во время летних каникул частенько заходят в школу и играют на музыкальных инструментах в актовом зале, поэтому беспрепятственно пропускала.

Стихи ребятам понравились, а вот с мелодией вышел небольшой спор. Света предполагала, что песня должна быть лиричной, музыка плавной и нежной. Ден сначала ее поддерживал, но когда Славка добавил барабан, задумался, как то отстранился от разговора, перебирая струны. Ребята это заметили, но сразу трогать не стали, видели на лице друга момент рождения чего-то нового. И действительно, Ден вдруг встал в центр, подкрутил регуляторы мощности и выдал бас. Андрей и Слава сначала молчали, затем потихоньку начали наигрывать на своих инструментах. Светлана просияла.

– Класс! – воскликнула она, обнимая Дениса. – просто супер!

Денис тоже улыбался. Он был переполнен эмоциями, ведь музыка действительно была отличной.

– Ну что, поздравляю нас с новой рок-песней! – пробасил Славка и выдал барабанную дробь. – По-моему, это надо отметить.

Кафе «Черный кот» находилось на вершине огромной скалы, пологой с одного боку и отвесной с другого. Отсюда дорога уходила серпантином и вела в город. Ребята устроились

на открытой веранде, где стояло несколько столиков с зонтиками. Овеваемая со всех сторон ветром веранда открывала посетителям прекрасный вид на море. Света любила это место. Летом кафе было очень популярно, особенно у молодежи. Здесь отмечались свадьбы и юбилеи, часто играла живая музыка. Светлана с завистью наблюдала музыкантов за работой и мечтала когда-нибудь вот также выступить перед людьми на сцене. Она не стеснялась публики, потому как множество раз участвовала в различных музыкальных конкурсах, и даже кое-что выкладывала на своей страничке, но перед профессионалами пасовала и не решалась познакомиться.

Однако Светлану и ребят в городе знали благодаря музыкальной школе, которая располагалась в известном городском Доме Культуры. В прошлом году их пригласили выступить на концерте, посвященном дню города. Вот тогда их «Факел» вспыхнул на полную мощность. В основном Света перепевала известные эстрадные песни, наиболее популярные и крутящиеся на всех радиостанциях, но были и свои собственные.

У Светы была подруга Рита Ланская – рыженькая белокожая, со вздернутым носиком и веснушками. Девушка сидела между Деном и Славкой и старательно дула губки, демонстрируя обиду на ребят за то, что не позвали ее на репетицию. Она училась в том же классе, что и Света с Денисом. Их дружба началась в седьмом классе, когда Рита переехала с родителями в этот городок и попала в их школу. Светлане стало жалко одинокую новенькую девочку и она первой предложила Рите дружбу. В последнее время Света стала замечать на себе ее долгий изучающий взгляд, но списывала это на подростковые причуды. Тем более Рита так смотрела не только на нее, но и на Дениса. На самом же деле, Маргарита Ланская всегда умело маскировала свою зависть под дружеским участием, а завидовала она Светлане практически во всем. Свету любило солнце, ее кожа всегда была красивого персикового оттенка, переходящего в бронзу в летние месяцы. Риту солнце обжигало, оставляя на коже красные пятна, а летом добавляло веснушек, которые девочка старательно маскировала тональным кремом. Но Рита с детства страдала астмой, поэтому врачи прописали ей морской воздух, что и послужило причиной для переезда ее семьи в Крым. Рита была постоянно под неусыпным родительским контролем, что очень раздражало девочку, а Света была свободна и даже частенько ночевала одна дома, когда ее мама была в рейсе. Но самое главное, Рите всегда нравился Денис, но она не была душой и молчала об этом, потому что к своему глубокому сожалению понимала, что он никогда не обратит на нее внимания, пока рядом будет Светлана.

Рита всегда была в курсе всех школьных сплетен, обожала выкладывать разные посты на своей страничке, делать селфи и вообще быть в центре внимания. Так как у нее не было абсолютно никакого музыкального таланта, на репетициях она в основном сидела в интернете или фотографировала ребят, чтобы потом выложить в социальной сети. Свету она называла наивным ребенком, когда они оказывались вдвоем, так как в семнадцать лет быть нецелованной и не интересоваться мальчиками было для нее как минимум странно. Сама же она, всячески пытаясь отвлечься от тайной любви к Денису и не выдать себя, уже успела закрутить кратковременные романы с ребятами из других классов и даже с клавишником Андрюхой Смирновым. Месяц назад они расстались после громкой ссоры на одной из репетиций и теперь старались не замечать друг друга и не разговаривать.

Марго сидела, наполовину съехав со стула и вытянув скрещенные ноги и ковырялась в розетке с мороженым.

– Могли бы и позвонить мне, – в который раз пробурчала она.

– Рит, ну ладно тебе, не дуйся, – успокаивала ее Света. – До дискотеки осталась всего неделя, так что еще не раз придешь на репетицию. Нам, кстати, еще ничего не одобрили.

– Что? – Рита аж подскочила на месте. Слава и Андрей тоже нервно заерзали на пластиковых стульях. Только сегодня они обсуждали новость о том, что директор школы внезапно заболел, а они не успели получить у него разрешение на проведение дискотеки. Конечно, это

было лишь формальностью, ребята почти не сомневались, что получают его, как и всегда, но так уж было заведено в этой школе, что на все требовалось официальное разрешение.

Света обвела всех понимающим взглядом и решительно заявила:

– Я завтра с утра пойду к завучу, думаю, что она подпишет разрешение.

– А если нет? – небрежно бросил Слава, но все чувствовали, что он переживает.

– Слав, не дрейфь, – усмехнулся Ден. Он один выглядел спокойным. – Мы вели все дискотеки в школе, начиная с седьмого класса. Назови хоть один год, когда нам не дали разрешение. Если завуч не подпишет, поедem к Степашке в больничку и поговорим с ним.

Степашкой они называли директора школы, пятидесяти пятилетнего Степана Степановича.

– А я помню один год без дискотек. Нам тогда по двенадцать лет было, помнишь, – Андрей пихнул Славку локтем в бок. – Тогда диджеем мой брат был.

Славка заржал: – Ааа, это когда в колонках пиво прятали? Я помню. Какой-то придурок напился тогда и свалил колонку со сцены, вот крику то было.

– Слава богу, Степашка успокоился и нас перестали так тщательно проверять, – заявил Андрей.

– Слава богу, кусты по-прежнему скрывают дыру в заборе и можно протащить пару ящиков до туалета. – парировал Слава.

Все дружно рассмеялись. Дальше начались разговоры о том, как Андрей ездил отдыхать в Грецию этим летом. Марго часто фыркала и пыталась переключить все внимание на себя. В итоге ей удалось сменить тему и все начали обсуждать свою будущую учебу. Рита заявила, что ей все равно в какой институт поступать, лишь бы быстрее расстаться с родительским контролем и сбежать. Слава кроме музыки увлекался архитектурой и собирался после одиннадцатого класса поступать в строительный институт, но где-нибудь подальше отсюда, желательно в Питере. Андрея вообще учеба мало интересовала, он считал, что жизнь это как лотерейный билет, главное выгадать счастливый номер. Денис, как и Света не представлял себя без музыки и поэтому мечтал о карьере музыканта или композитора. После двух часов бурных разговоров темы как то сошли на нет и повисло неловкое молчание. Все понимали, что пора расходиться, но никто не хотел уходить первым.

Андрей вдруг оживился, словно что то вспомнил и небрежно произнес:

– Мне тут сорока на хвосте принесла, что у нас новенький.

– Откуда узнал? – спросила Рита.

– Наша староста, Полинка, сказала. Она какую-то работу для завуча делает, вот и увидела в списках какого-то Кирилла Давыдова.

Света заметила, как Марго приосанилась, глаза заблестели.

– Интересно, откуда он? Его кто-нибудь уже видел?

– Нет, но Полинка говорит, какой-то мажор из Москвы.

– Странно, – усмехнулась Света. – Обычно наоборот, все уехать стремятся туда, а не оттуда.

– Еще более странно, поменять школу на последнем году обучения. – заметил Денис. Он повернулся к Светлане всем корпусом и сказал: – Мне пора домой, мать скоро с работы придет, ты идешь?

– Да, – кивнула она, – конечно, идем.

– Ой, мне тоже пора, – спохватилась Рита и шумно отъехала от стола. – Пойдем вместе, все равно по пути.

Рита тотчас пожалела о том, что так поспешно встала из-за стола, когда наблюдала, как Ден помог Светке, взяв ее за руку. Второй рукой он снял со спинки стула ее рюкзак и повесил себе за спину. Ребята расплатились и попрощались с Андреем и Славиком, договорившись встретиться завтра на репетиции в полдень. Марго без церемоний схватила Дениса под левый

локоть, посетовав, что обязательно подвернет себе ногу на этой каменистой дорожке. Денис не очень приветствовал такое поведение, но как хороший друг молчал и терпел. Он изредка поглядывал на Свету, легко шагающую рядом и с сожалением думал о том, что не ее поддерживает за руку. Но он знал, что Светлана пока, не подозревает о его чувствах и не спешил с признанием, пока она не будет готова воспринимать его не как друга, а как парня, в которого могла бы влюбиться.

3. Смирение

Уже два дня Кирилл болтался по маленькому городку, изучая его окрестности. Он был подавлен, часто разговаривал с Венькой по телефону. Одна радость – отец разрешил ему взять мотоцикл с собой. Он проехал по серпантину до самой верхней части города. Там на вершине скалы стояла выдавшая виды кафешка со странным названием «Черный кот». Здесь ему понравилось, хотя и вывеска и зонтики на уличной веранде давно выцвели и выглядели потрепанными, общий колорит походил на юг Франции. Кирилл подошел к самому обрыву и стоял там, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, разглядывая горизонт и любуясь закатом. Ветер трепал его черные волосы и белую рубашку. Глаза слезились от соленого морского воздуха.

Отсюда было видно все побережье как на ладони. Там внизу много небольших скал. Его привлекла одна из них, похожая на мост. Одна его сторона как бы выходила из скалы, вторая утопала в море. За «мостом» белым пятном двигалось небольшое парусное судно. Пока еще не стемнело, можно попробовать на нее забраться.

Оказалось, что с трассы вниз спускается каменистая тропинка, ведущая на эту скалу. Оставив мотоцикл на дороге, Кирилл осторожно спустился и попал на небольшую площадку со всех сторон скрытую деревьями и кустарниками. Отсюда вели две тропинки: одна вниз, к каменистому пляжу, другая вверх, на саму скалу-мост. Здесь, у основания скалы ветра практически не было, место могло бы быть чьим-то убежищем или местом тайных любовных встреч. Кирилл усмехнулся про себя, и что за дурь лезет в голову.

Сам мост оказался не очень длинным. Пройдя до конца, Кирилл остановился. Здесь было очень ветрено. Волны шумно облизывали основание скалы. Внизу из воды торчало много каменных выступов, словно кривые зубы какого-нибудь циклопа. Кирилл вдруг представил, как летит отсюда прямо на камни и содрогнулся. Здесь точно не выжить. В Москве он был членом клуба дайверов и отлично умеет плавать и нырять с аквалангом, поэтому понимает, как опасно здесь плавать.

На середине «моста», над самой аркой скала отвесная. Внизу не видно скал-зубов. Высота приличная, метров пятнадцать.

Солнце почти село за горизонт, а значит пора возвращаться.

Сумерки окутали окрестности, когда он подъехал к высокому железному забору с коваными изящными вставками. Закатил свой байк и оставил его прямо на дорожке, посыпанной мелкой каменной крошкой. Его встретил дом в голландском стиле, в котором проживала его бабушка Арина Андреевна. Крыльцо освещалось двумя фонарями, расположенными на каменных колоннах. Козырек крыльца служил основанием небольшой открытой веранды на втором этаже, где за маленьким круглым столиком сидела пожилая сухопарая женщина и наслаждалась вечерним чаем. На ней было просторное батистовое платье с орнаментом и тюрбан на голове. Арина Андреевна вытянула босые ноги на плетеное кресло, в котором уютно расположился серый полосатый кот, и приветственно помахала внуку.

– Кирюша, откати своего «коня» под навес, – сказала она. Ее голос был твердым без старческого дрожания и даже местами властный. – Утром его спалит солнце и ты не сможешь на него сесть, обожжешься. Мой руки, будем пить чай.

Арина Андреевна всю жизнь проработала в школе и не боялась трудных подростков. Ее сын и внук не баловали ее визитами, что, конечно же, ее расстраивало. После того, как единственный сын Лев уехал в Москву двадцать пять лет назад, она осталась одна. Но уехать из этого городка она не могла, здесь была ее жизнь, здесь она похоронила мужа. Она издали наблюдала, как сын строит свою империю, как подрастает внук, но никогда не позволяла себе жаловаться на одиночество. Арина не была в восторге от его жены, считала ее охотницей за его

состоянием, но как мудрая женщина не вмешивалась. С годами и вовсе перестала о ней думать, так как брак оказался неожиданно крепким и долгим. Внука Кирилла она видела всего раза три за все это время: почти сразу после рождения, потом через лет пять, когда сын гостил у нее летом, и еще, когда Кириллу было лет семь. Лев растил сына в строгости, но Элеонора очень любила мальчика и потакала ему во всем.

За последний год здоровье немного подвело Арину Андреевну, но она старалась не унывать, продолжала жить своей жизнью и радоваться каждому новому дню. Известие о том, что внук Кирилл приедет к ней на целый год ее очень обрадовало, но в то же время и насторожило. Лев объяснил, что мальчику нужна смена обстановки и твердая рука. Что он хочет поддержать его вдали от столичного гламура, тусовок и избалованных богатеньких друзей. Пусть увидит другую жизнь, пусть поймет, что роскошь и статус не приходят сами собой.

Кирилл очень напоминал ей ее сына, но вот глаза ему достались от матери, черно-синие в обрамлении густых ресниц. Мальчик был вежлив, но угрюм и неразговорчив. Арина решила дать ему время освоиться и немного прийти в себя.

Он поднялся на веранду, остановился в дверях. У столика, накрытого к чаю, стояло два плетеных кресла. На одном из них сидела бабушка, на другом ее ноги и кот. Арина Андреевна заметила его нерешительность и бросила небрежно, опуская ноги:

– Хватит подпирать косяк, он не упадет. А Ваську можешь и подвинуть, он не обидится.

Кирилл молча уселся, взял кота на руки, чтобы погладить. Серый обитатель этого дома не стал терпеть подобной наглости, спрыгнул и ушел по своим кошачьим делам.

– Ничего, он к тебе привыкнет. Голодный небось? Весь день где-то бродишь.

– Нет, бабуль, я перекусил в кафе. – Кириллу было неловко называть практически незнакомого человека бабушкой. Он смущенно потер переносицу и прочистил горло. От Арины Андреевны это не укрылось.

– Так, давай с тобой договоримся, Кирюша. Никакая я тебе не бабуля...

Кирилл кинул удивленный взгляд на старушку.

– Называй меня Арина. Мне так больше нравится.

Мальчик усмехнулся, изучающее уставился на бабушку. А она ничего, прикольная, пронеслось в его голове.

– Я тебе куриных котлет нажарила. Иди на кухню, там на плите увидишь. И давай уже повеселее и поактивнее. В конце концов, кто должен за кем ухаживать.

Кирилл улыбнулся.

– Спасибо, ба... э... Арина. Я потом съем, обязательно.

– Ну, развлеки свою старушку светскими сплетнями. Расскажи, за что тебя отец сюда сослал. Я же вижу, не во мне дело.

– Да так, сглупил немного, – буркнул Кирилл и засунул в рот булочку, только, чтобы не говорить.

– Видно не немного, раз отец так осерчал. – Арина была проницательной женщиной и старалась не сильно давить, однако считала, что мальчику пора уже выговориться, чтобы перестать об этом думать. – Ты, Кирюша, меня не стесняйся, все ж родная кровь мы с тобой. А я тебя осуждать не стану. Наоборот, помочь хочу. Мне кажется, запутался ты в жизни своей молодой. – Арина помолчала немного и спросила: – Девушка что ли бросила?

Кирилл молчал, рассматривая узор на чайной чашке. Он мог бы сейчас просто встать и уйти в свою комнату, сказав, что сам разберется со своими проблемами, но чувствовал, что нельзя так с Ариной. Все два дня, что он здесь находился, она не лезла в душу, не навязывала свое общество, и Кирилл был ей благодарен за это. Пора было признать свое поражение и принять наказание. Зачем обижать человека, с которым ему предстоит прожить под одной крышей целый год. Кирилл глубоко вздохнул и приступил к рассказу.

– Красивая, наверно, эта Лиля твоя? – спросила Арина, когда внук закончил свою историю.

– Очень, – обреченно вздохнул Кирилл.

– Даа, история вообще во многом женщинами складывалась, – многозначительно произнесла она. – Мужчины из-за нас дрались на дуэли, свергали монархов...

Кирилл непонимающе вытаращился на Арину.

– Ну, может оно и к лучшему.

– Что к лучшему?

– Знаешь, у нас тоже девчонки красивые. А вдруг встретишь такую, что забудешь об этой Лили навсегда.

– Да ну, таких больше нет. Она самая лучшая!

– Так уж и нет? – засмеялась Арина. Ох, уж этот юношеский максимализм, подумала она, а вслух сказала: – Клин клином вышибают. Еще не раз влюбишься, уж поверь мне. Только когда ЕЕ встретишь – сразу поймешь. Ты сейчас в таком возрасте – самое время любить!

– Как это ЕЕ? Как понять, у них же на лбу не написано? – Кирилл был смущен и доволен одновременно. Разговор с Ариной ему нравился, словно и не было столько лет между ними потеряно. Как будто встретил старого друга, с которым давно не виделся. Так с ним разговаривала только Дуся.

Арина мечтательно откинулась на кресле и немного задумалась.

– Как понять... – повторила она, – не знаю, да и никто тебе не ответит.

Она с интересом рассматривала своего задумчивого внука. Красивый мальчик. Девушки таких любят. Потом словно встрепенулась.

– Ох и засиделись мы с тобой, молодой человек. Смотри уж темень какая. Ты иди, я уберу.

Комната Кириллу досталась на втором этаже. Просторная квадратная спальня с видом на побережье и с отдельной ванной. Из мебели здесь была только кровать, письменный стол и платяной шкаф. Прошлую ночь он спал плохо и сегодня приготовился к тому, что уснуть удастся не скоро. Приняв прохладный душ, он плюхнулся на постель поверх покрывала и включил телефон. В инстаграме³ все еще всплывала его позорная фотка, сделанная в том злополучном баре. Комментарии читать не хотелось и он заглянул на страницу к Лиле. Она выложила новый сторис, несколько фотографий в обнимку с незнакомым парнем. Кирилл усмехнулся. Значит бросила уже своего спортсмена. С экрана айфона на него смотрела красивая блондинка. Взгляд остановился на ее пухленьких губках, будто специально вытянутых для поцелуя. Когда-то эти губы сводили его с ума. Теперь Кирилл почувствовал лишь легкую грусть и досаду. Он, наконец, принял тот факт, что они больше никогда не будут вместе. Он выключил телефон. Встал и подошел к открытому окну. На небе висел яркий рожок луны, отражаясь в темной полоске моря на горизонте. В саду пели сверчки. Прохладный ветерок ласково потрепал его шевелюру.

Отец хотел от него смирения. Что ж, он готов смириться и принять свое наказание. Кирилл вновь включил телефон и удалил страничку девушки Лили из своих контактов. Сон пришел быстро, стоило лишь закрыть глаза.

³ С 2022 года социальная сеть запрещена на территории РФ.

4. Новенький

Школа, в которую был зачислен Кирилл, находилась в центре города в пятнадцати минутах езды на мотоцикле. Пробок в городе не было, так что Кира домчался с ветерком, притормаживая только на светофорах. Само здание было старинное трехэтажное с лепниной на фасаде и напоминало перевернутую букву Т. Пришкольная территория включала в себя небольшую асфальтированную площадку перед главным входом, два палисадника по бокам. Сзади с правой стороны беговой корт окружал небольшое футбольное поле, а слева баскетбольная площадка, обнесенная сеткой-рабицей. Никаких тебе спортивных тренажеров и бассейна. По периметру забор из красного кирпича и стальных прутьев.

На часах было половина одиннадцатого. Школа казалась пустой, в коридоре пахло деревом и краской. Из приемной его отправили в учительскую разговаривать с завучем.

Лестницы располагались в правом и левом крыле, между ними посередине большой рекреации были распахнуты большие двойные двери. Проходя мимо них, Кира понял, что это большой спортивный зал с высокими, защищенными сеткой окнами. Краской пахло оттуда, так как обновлялась разметка на полу.

На втором этаже широкий вестибюль со множеством дверей в классы. Учительская нашлась быстро. Завуч, немолодая уже женщина с рыжими кудельками на голове, в массивных очках, рассказала ему о правилах школы. Посмотрела его успеваемость, чем была приятно удивлена. Кира откровенно скучал, когда она ему рассказывала о школьном самоуправлении, волонтерстве и прочих никому не нужных приложениях.

– А первого сентября будет школьная дискотека. Только здесь тоже действуют особые правила, – вещала она, но, видя его отсутствующее выражение, как-то даже оскорбилась и повторила более высоким голосом: – ты меня слышишь? У нас принято смотреть на собеседника, когда с ним разговариваешь!

Кирилл оторвался от созерцания окна. Ему все это показалось забавным, нелепым и каким-то нереальным, будто и не он совсем тут стоит и все это слушает. И тетка смешная.

– Я слушаю, Инна Петровна, никакого алкоголя до девяти вечера, – отрапортовал он. – Можно идти?

Женщина хлопнула пару раз ресницами от удивления. Потом повторила:– Вообще никакого алкоголя! В 21.00 конец вечеринки! Жду тебя на торжественной линейке 1 сентября! Твой класс – 11Б.

Вот и все. Теперь новенький в классе – полный отстой. Уже подходя к двери он услышал ее недовольный шепот о том, что мало ей своих хулиганов, так еще московских теперь воспитывать.

Кирилл рывком распахнул дверь, но не успел сделать шага, как почувствовал толчок в грудь. Первое, на что отреагировал мозг и увидели глаза, была темная копна волос. Затем словно в замедленной съемке, на него уставились огромные карие глаза. Это была девчонка. Маленькая точеная фигурка в летнем зеленом сарафане. Она не ожидала препятствия в виде высокого парня и, отскочив от него, уже теряла равновесие. Кирилл схватил ее за запястья и удержал от падения. Его пальцы сомкнулись на ее тонкой руке, а в голове пронеслось «Ух ты, вот это глазищи!». Кажется, время остановилось, и осталась только она и он. Ее губы зашевелились, и он понял, что она что-то ему говорит.

– Что?

– Извини, я... задумалась, – пробормотала она. Время снова продолжило свой ход, а пространство наполнилось звуками, и Кирилл вдруг понял, что не дышит. Судорожно вздохнув, он медленно отпустил ее руку. Девчонка вспыхнула румянцем и опустила глаза. Кирилл так

ничего и не смог ответить, только сделал шаг назад, пропуская ее в кабинет. Дверь закрылась перед его носом и он, засунув вспотевшие ладони в карманы джинсов, пошагал к лестнице.

Что это было, думал он, выбегая из школы. Он машинально натянул шлем на голову сел на байк и замер. Девчонка стояла перед глазами. Такая хрупкая, словно стеклянная статуэтка. Огромные карие глаза смотрели испуганно, и от этого она казалась еще меньше. Волосы длинные, блестящим шелком спускались до середины спины. Принцесса эльфов, не иначе.

Домой ехать не хотелось. Хотелось побыть наедине со своими мыслями, как будто Арина могла как-то их прочесть, а он пока не готов делиться. Он направил мотоцикл к побережью, в ту самую бухту со скалой-мостом, которую исследовал вчера. Там, укрытый со всех сторон камнями, деревьями и кустарником, он растянулся прямо на песке, закинув руки за голову.

До начала учебного года оставалось три дня, но теперь ему не терпелось снова оказаться в школе, чтобы узнать все об этой загадочной девушке.

Света зашла в кабинет совершенно сбита с толку. Она забыла, о чем хотела спросить завуча, стояла и смотрела на нее, не видя. Перед глазами был этот странный парень. Она его раньше не видела в школе, значит это тот самый новенький, про которого упоминал Андрей. Высокий и крепкий, он даже не сдвинулся с места, а ведь она налетела на него со всего размаху, так спешила получить разрешение у завуча на проведение дискотеки. Ребята, наверное, уже собрались в актовом зале и ждут ее.

– Света, ты что-то хотела? – спросила завуч.

– Ээ... да, то есть...

– Да что с тобой? Жара что ли на вас всех действует? Света!

Разрешение. Вот зачем она пришла.

– Ой, Инна Петровна, простите, я задумалась, – затараторила Светлана. – Степан Степанович заболел, он не успел подписать разрешение на дискотеку и использование оборудования. Вы можете сделать это за него?

– Да, конечно. Я уже все подписала. – она порылась в бумагах на столе и протянула девочке листок. – Отнеси его завхозу, ну ты сама знаешь все правила.

Света радостно кивнула.

– Хочу тебе напомнить, что лично проведу проверку перед началом и если обнаружу хоть одну бутылку...

– Да, я знаю, Инна Петровна, все как всегда. Я передам ребятам.

Светлана замешкалась у дверей. Завуч это заметила и спросила: – Что-то еще? Говори уже, у меня много работы.

– Инна Петровна, а кто сейчас от вас выходил?

– А это, новый ученик, идет в 11Б.

– Аа, понятно...

Какое странное чувство, думала она, пока шла к актовому залу. Когда он поймал ее за руки, она ощутила такое тепло и силу от его прикосновения. За эти несколько секунд, Света не успела до конца осознать, что произошло, но успела увидеть, как он нахмурил брови, а потом вдруг посмотрел так удивленно, словно никогда в жизни не видел девчонок в глаза. А глаза у него такие синие, прямо как в книжках.

Она улыбнулась сама себе. Да уж, еще бы ему не удивляться. Не каждый день на него девчонки налетают. Парень оказался довольно робким, не сказал ни слова и быстро ушел. А жаль. Ну, ничего, наверняка она его еще увидит и возможно уже скоро.

Репетиция не шла. Света сбивалась с ритма и забывала слова. Ребята нервничали и только Марго была весела и беззаботна. К концу третьего часа у Светы разболелась голова, она накричала на подругу за то, что та снимает на видео их перепалки. Ден предложил закончить на сегодня и Света с облегчением согласилась. Марго снова обиделась, и Свете пришлось изви-

няться. Казалось, что этот день не кончится никогда. По дороге домой Денис пытался ее успокоить.

– Что с тобой сегодня? – он привычно взял ее за руку и легонько сжал.

– Сама не пойму, что-то не идет сегодня. Извини, если подвела.

– Да брось, никого ты не подвела. Как будто у нас раньше все идеально было. И вообще, если хочешь, можешь совсем не петь на дэнсе, запишей и без тебя много.

Они шли привычным маршрутом к своему дому. Светлана расслабилась, головная боль понемногу отпускала. С Денисом ей всегда было спокойно и легко. В детстве они поклялись быть братом и сестрой и быть всегда вместе, но это было лет в шесть. Они делились друг с другом своими маленькими и большими бедами и радостями, но сегодня Светлана не сказала ему ничего о том, что случилось с ней на самом деле. Ей почему то захотелось самой разобраться в своих мыслях. Вдруг все вокруг стало другим. И песня вдруг оказалась слишком уж личной. Свете больше не хотелось ее петь перед всеми. Ден тоже изменился. Она вдруг увидела его точеный профиль, светлые кудри, спадающие на глаза. Он симпатичный. Фигура немного субтильная, относительно невысокий рост. Такое телосложение скорее подошло бы какому-нибудь танцору. Ее мысли плавно перешли на сегодняшнего незнакомца. По спине побежали мурашки и она поежилась.

– Замерзла? – Ден скинул с себя ветровку и протянул Светке. Она приняла ее машинально, продолжая думать о своем.

Денис что-то говорил о ребятах и предстоящей линейке на первое сентября, но где-то глубоко в мозгу у него засела мысль о том, что Света будто не в себе и репетиция здесь вовсе не причем.

Возле ее квартиры они как всегда попрощались и Света уже хотела зайти, но Ден все еще не отпускал ее руку. Она обернулась и посмотрела на него. Денис смотрел ей в глаза изучающее и недоверчиво.

– Ты не заболела? – спросил он, трогая свободной рукой ее лоб.

– Что? С чего ты взял? – Света смутилась и нахмурила брови, отчего на лбу образовалась маленькая складочка.

– У тебя глаза блестят и вообще...

– Что вообще?

– Ты какая-то необычная.

Светка подняла вверх брови. Вдруг проскользнула какая-то неловкость.

– Ты очень красивая, – тихо сказал Ден и сам смутился. Отпустил, наконец, ее руку и побежал вверх по лестнице.

Света ввалилась в прихожую, захлопнула дверь и так и осталась стоять, привалившись к ней. Только этого не хватало, подумала она. Светлана вдруг поняла со всей ясностью, что Ден относится к ней совсем не как к сестре или другу. И уже, наверняка, довольно давно.

В прихожую вошла мама с кухонным полотенцем в руках. Она прилетела сегодня утром и теперь как минимум дня три-четыре будет дома с дочерью.

– Привет, ты чего в темноте стоишь? Мой руки, обедать будем.

Света нащупала у себя за спиной выключатель и в прихожей разлился теплый желтоватый свет. Елена на секунду задержала взгляд на лице дочери и вернулась на кухню.

– Мам, я не голодная, – крикнула Света, скидывая босоножки.

– Как прошла репетиция? Ты сегодня раньше вернулась...

Света прошла в ванную, включила воду и уставилась на свое отражение в зеркале. Елена, не дождавшись ответа, снова подошла и посмотрела более пристально, оценивающе. Вода лилась в раковину с тихим журчанием, а Света все пялилась на себя. Прошло, наверное, несколько секунд или целая минута, прежде чем, девочка очнулась и взялась намыливать руки мылом.

– Да все нормально, мам, просто голова разболелась, пришлось уйти пораньше.

– Голова болит? – Елена подошла почти вплотную, убрала Светкину прядь волос ей за ухо и улыбнулась: – Или что-то другое?

Света хмыкнула: – Что другое?

– Ну, не знаю, поссорилась с ребятами или с Марго? А может с Денисом?

Света посмотрела маме в глаза. Глаза у Елены были красивого цвета зеленого чая. Мама была близка к разгадке, но все же не совсем. Рассказать? Спросить совета или попробовать самой разобраться? Как-то немного неловко говорить с мамой о мальчиках. Придется признать, что Марго была права и она просто ребенок, потому что, общаясь с Деном с самого детства, не могла себе даже представить, что их дружба может стать чем-то большим.

– Нет, мамуль, я не ссорилась ни с кем, ну, может немного нагрубила Рите, но она сама виновата. Я уже извинилась перед ней, так что, все в порядке. Это все головная боль, жара, наверное.

– Хорошо, – кивнула мама. – Выпей таблетку, полежи.

– Да.

После выпитого лекарства и задернутых штор, Света, наконец, осталась наедине со своими мыслями. Теперь все казалось очевидным и логичным. Они дружили с Деном с детства, но они выросли. Дружба переросла вместе с ними. И все вроде бы закономерно и ожидаемо, но... Наверное, начать встречаться с Деном самое нормальное продолжение их отношений. Возможно даже, этого ждут от них друзья, но...

Но... сегодня случилось кое-что еще. Она словно проснулась от долгого сна. Получила разряд молнии или ведро ледяной воды на голову. Неважно, как назвать это ощущение. Важнее, что не Ден стал этому причиной, а незнакомый высокий парень с невероятными синими глазами.

Света зажмурилась. Как такое могло произойти с ней? Всё ведь было так просто и понятно, до сегодняшнего дня. Ден был самым близким и лучшим человеком в мире, не считая мамы. Но появился этот парень, и всё перевернулось с ног на голову.

Она порывисто села, сложила ноги по-турецки и обняла декоративную подушку. Так, стоп! И чего это она так разволновалась? Подумаешь, появился в школе новый парень. Должна, признать, что он действительно симпатичный. Возможно, теперь ей многие парни в школе покажутся симпатичными, просто раньше она об этом не задумывалась. Вот Марго, например, уже встречалась с некоторыми из них. Точно! Надо обсудить это с Марго...

Света схватила мобильник и набрала номер подруги.

– Да?

– Рит, ты что сейчас делаешь?

– Ничего, а что?

– Есть разговор. Можешь зайти ко мне?

Марго неохотно протянула: – Ну, я вообще-то в ТЦ собиралась, нужно туфли купить к школе. А о чем разговор?

Светка шумно втянула воздух и выпалила: – О мальчиках!

Искусственный смех.

– Ого! Неужели! Ладно, только давай встретимся в «Глобусе», заодно посоветуешь, какие туфли лучше выбрать.

– Хорошо, буду через полчаса.

Выключив телефон, Света вскочила и выбежала из комнаты. В прихожей она кинула мобильник в сумочку и направилась на кухню.

Кухня в их квартире была довольно просторная. В углу на диванчике сидела мама и смотрела что-то по телевизору. На столе одиноко стояла чашка с наполовину выпитым чаем. Света под села к маме и приобняла ее руку.

– Как твоя голова? – ласково спросила мама.
– Почти прошла.
– Тогда, может все-таки пообедаешь? Я суп сварила, твой любимый харчо.
– Не хочется. Мам, я с Марго договорилась по магазинам пройтись. Ей нужны новые туфли, а я бы посмотрела рюкзак. Мой уже по швам лезет.
– Ой, Светка! – восторгалась мама. – Я же совсем забыла, я тут тебе купила кое-что в Лондоне.

Елена высвободилась из объятий дочери и поспешила в комнату. Вернулась она с каким-то пакетом в руках, на лице играла счастливая улыбка.

– Вот, посмотри. – Она вытащила из пакета какую-то вещь. – Тебе должно понравиться. Это была сумка. Это была замечательная сумка из кожи с джинсовыми вставками. Это, конечно, не была школьная сумка, скорее клатч.

– Девочки в твоём возрасте любят такие вещи. Как тебе?
– Очень красивая, спасибо! – сумка и правда Свете понравилась. – А можно я ее сейчас возьму?

– Ну конечно. Она же твоя. А школьный рюкзак ты все-таки посмотри.

Светка взвизгнула и подскочила к маме, чтобы поцеловать ее в щеку. Затем побежала перекладывать в нее свои вещи из старой сумки.

ТЦ «Глобус» находился в двадцати минутах ходьбы от светкиного дома. Это был огромный торговый центр в четыре этажа, с лифтами и эскалаторами. Здесь можно было купить практически все, что нужно, начиная от зубной щетки и заканчивая садовой мебелью. На самом верху располагалась сеть кафешек с быстрым питанием, боулинг и кинотеатр.

Рита уже ждала ее в вестибюле на первом этаже. Приветственно помахав ей рукой, Света подскочила и сразу похвасталась своей новой сумочкой. Марго завистливо покрутила ее в руках.

– Классная! Тебе повезло с мамой. В смысле, что она может летать в Европу по работе. А я так нигде и не была, – со вздохом произнесла Рита.

– Да я тоже особо нигде не бывала. Маме нельзя меня брать с собой. Только однажды мы отдыхали с ней в Греции, но я была маленькой и мало, что помню.

Они направились в отдел обуви.

– Ну, выкладывай, – с нетерпением начала Рита.

Света вдруг поняла, что не знает, как начать разговор.

– Рит, ты прости, что я сегодня на тебя сорвалась.

– Да проехали уже. Ты, кажется, хотела о мальчиках поговорить. Неужели ты, наконец-то, обратила на кого-то внимание? Знаешь, Славка очень даже симпатичный, правда ростом не вышел, – зашебетала Рита.

Марго вдруг почувствовала тревогу, вдруг подруга сейчас о Дене будет говорить. Если она решила с ним встречаться, это будет катастрофа. Рита схватила с прилавка черные лодочки и молча начала их примерять.

– Нет. Речь не о Славе. – Света покрутила в руках бежевые лакированные лабутены и, смеясь, сказала: – Ого! Как в таких вообще ходить можно?

Рита окликнула консультанта и попросила размер побольше. Потом смело посмотрела на Свету. Чему быть, того не миновать.

– О Денисе? – Рита затаила дыхание.

– Не совсем, хотя ... – Света наконец решилась. Она плюхнулась на кожаный диванчик рядом с подругой и спросила: – Ты уже встречалась с парнями. Что ты чувствуешь, когда... ну, когда понимаешь, что нравишься им.

В голове у Риты пронеслась мысль, что Светка поняла, наконец, что нравится Дену. Что же делать?

– Это приятно, – хмыкнула девочка.

– И все?

– Ну как тебе объяснить? – задумалась Рита. – Ты вроде как можешь влиять на него, зная, что он будет исполнять все твои желания.

– А ты?

– Что я? – Рита вдруг испугалась, что Света разгадала ее чувства к Дену.

– Ну а дрожь в коленях, остановка сердца или удар электрошокером? Ты испытывала что-нибудь подобное?

Марго вдруг рассмеялась так громко, что на них обратило внимание несколько человек.

– Ты что, книжек начиталась? Нет, наверное, так бывает у кого-то, но чаще все всегда намного банальнее. Она ему нравится, но его чувства безответны, потому, что ей нравится другой. Правда жизни.

Светлана нервно вскочила, глаза перебегали с одной пары обуви на другую. Наконец, она взяла с полки изящные черные туфельки на небольшом каблучке и протянула подружке.

«У меня все на лице написано, что ли», подумала она.

– А у тебя тоже так?

– Как так? – не поняла Рита. Этот разговор начинал ее раздражать. Обсуждаем каких-то вымышленных парней, ничего не понятно. Света чего-то мутит, недоговаривает.

– Тебе кто-то нравится так, до дрожи в коленках, но ты не знаешь, как он к тебе относится.

– Свет, давай уже прямо говори, что происходит? Ты сегодня с самого утра какая-то нервная, бормочешь что-то непонятное...

Марго вдруг подумала, а что, если рассказать Светке, что ей самой жутко нравится Ден, вот прямо так, до дрожи в коленках!? Выстрелить, так сказать, первой и посмотреть на ее реакцию. Она тяжело вздохнула, ставя очередные туфли обратно на полку. Нет. Уверена, они потом будут обниматься где-нибудь в укромном уголке и посмеиваться над ней.

– Всем давно все ясно, – буркнула она. – Только ты, как слепая ничего не замечаешь.

– Что ясно? – не поняла Света.

– Ты и Ден.

Света хлопнула ресницами. «Я, наверно, и вправду слепая», подумала она.

– Я и Ден? Что ты имеешь в виду?

Марго раздраженно вздохнула, подошла к подружке и положила ей руки на плечи. Затем, тоном объясняющего прописные истины ребенку, сказала:

– Он к тебе давно уже не братские чувства испытывает!

Сердце у Светы ухнуло куда-то в район желудка. Значит это правда.

– Тогда у меня проблемы, Марго, – жалобно пролепетала Света.

Рита нахмурилась. Такой реакции она точно не ожидала.

– Так, подружка, мы сейчас берем вот эти туфли, – она показала на темно-синие лодочки, – и идем в кафе. Ты должна мне все объяснить, а то я с тобой с ума сойду.

Они сели за самый дальний столик в углу. Марго заказала себе капучино. Света не любила кофе, поэтому взяла молочный коктейль. Выглядела она самой несчастной девушкой в мире и Марго тихо бесилась про себя. Надо же, отхватила себе самого симпатичного парня, еще и строит из себя несчастную.

– Что произошло? – снова спросила Рита. – Ден тебе признался?

– Нет... не то, что бы...

– Ну?!

– Я просто сама поняла. Я сегодня вдруг на все по-другому посмотрела. Я раньше и правда не замечала, мы ведь с детства с ним вместе. Что мне теперь делать, Рит?

– Как что делать? Радоваться жизни! – всплеснула руками Рита. Самой то ей хотелось взвыть от отчаяния.

– Я не могу радоваться, – тихо произнесла Света. – То есть, я бы очень этому была рада, но сегодня кое-что произошло и я...

– Что произошло?

Света нервно пожала плечами, ковыряясь соломинкой в стакане.

– Удар молнии... дрожь в коленках... высший балл, понимаешь?

В полутемном кафе глаза Светы горели лихорадочным блеском. Слезы сами собой потекли по щекам. Рита в недоумении смотрела на подругу и не узнавала. Она протянула руку и положила ладонь ей на лоб.

– Света, ты меня пугаешь! По-человечески объясни.

– Я сегодня пошла к завучу за разрешением, а он выходил из ее кабинета. Я так спешила к вам, что налетела на него со всего размаху. Он схватил меня за руки, чтобы я не упала. Вот тогда я и почувствовала это.

– Что? Высший балл?

– Ага. Я как дурочка пялилась на него, а он на меня. Наверное, подумал, что я сумасшедшая. Марго, ты бы видела его глаза! Я такое только в книжках читала.

– Да уж! – протянула Марго – Ну ты даешь, подруга! А ты узнала, кто это был?

– Да, это тот новенький, о котором Андрей говорил.

– Московский мажорчик? А что с Деном? Ты ему рассказала?

Света яростно замотала головой.

– Я собиралась, но... всё вдруг стало так сложно. Как ему сказать об этом теперь, когда я понимаю, что нравлюсь ему.

– Ничего, переживет.

– Нет, Марго. И ты не говори ничего. Может это все пройдет и снова все будет как прежде?

– Что пройдет? Ты влюбилась, Света! Ничего уже не будет так как прежде.

Марго вздохнула и замолчала, погруженная в свои мысли. «Надо же, как все повернулось. Светка влюбилась в какого-то незнакомого парня. Ден, конечно, расстроится, но ничего, я его успокою. Все равно моим будет».

– Я теперь так жду начало учебного года. Снова хочу его увидеть. Может я ошибаюсь, и ничего этого нет. Нет ни молнии, ни дрожи в коленках, ни высшего балла.

– Может и нет, – вздохнула Рита. – Скоро увидим.

Школьный рюкзак Света так и не купила.

5. Ошибка

Торжественная линейка, посвященная началу учебного года прошла под морозящим дождем. Всё утро ребята, Денис, Андрей и Славка таскали аппаратуру сначала на крыльцо, потом обратно в актовЫй зал. Света поглядывала на ребят из 11Б в надежде увидеть нового мальчика с синими глазами, но он так и не появился. После линейки всех разогнали по классам.

Кирилл нашел свой, когда уже закончилась линейка. Все утро моросил дождь, поэтому он приехал в школу на автобусе и, конечно, опоздал. К его разочарованию, той девочки в его классе не было. Зато новые одноклассники его оценили. Некоторые из них откровенно хихикали и перешептывались, явно пытаясь привлечь к себе его внимание. Парни тоже кидали заинтересованные взгляды, но отнеслись более-менее спокойно. Учитель заставил его представиться перед всем классом. Кирилл ограничился только своим именем и фамилией, надеясь, что в этом маленьком городишке не интересуются светскими новостями. Пусть лучше никто не знает, что новенький ученик – сын самого богатого в России банкира.

Оказалось, что после классного часа будет еще один урок. Затем всех отпустят по домам. Кирилла заинтересовало сообщение учителя о том, что вечером всех ребят ждет дискотека. Одноклассники радостно загалдели. После десятиминутного напоминания о правилах поведения и безопасности все были отпущены на перемену.

В коридоре второго этажа было много народу. Самые первые заняли места на подоконниках, кто-то подпирал стены, кто-то сидел прямо на полу на собственных рюкзаках. Кабинет 11Б класса был в самом углу левого крыла. Кирилл прислонился к стене и наблюдал за всеми. В какой-то момент он увидел рядом с собой девушку, с которой он делил парту на классном часе. Она стояла чуть в стороне и болтала с двумя девчонками, и время от времени бросала кокетливые взгляды. Кирилл мог бы поспорить на свой байк, что разговор шел сейчас о нем. Он улыбнулся и подмигнул ей. Девушка зарделась и смущенно отвела взгляд. Ее подружки тут же оглянулись на новенького и захихикали.

И вдруг он увидел ее. Она была в компании трех парней и рыжей девушки около одного из окон. Стояла вполоборота, такая маленькая, хрупкая, в белой блузке с коротким рукавом и черной юбке в складку. Длинные густые волосы зачесаны на один бок и закреплены заколками. Светловолосый кудрявый парень, взял ее рюкзак и повесил себе на плечо. Он что-то ей говорил, а она кивала.

Кирилл подошел к трем девицам, которые шептались так открыто о его персоне и без церемоний спросил:

– Привет девчонки. Вы не знаете, кто это? – он кивнул в сторону окон, возле которых толпились группками ученики.

Девушка слегка обалдела и повернула голову в сторону, куда смотрел Кирилл. Две ее собеседницы сделали то же самое.

– Ты про кого?

– Про компанию возле второго окна, – уточнил он.

– Аа, их здесь все знают. Это наша местная музыкальная группа. Кудрявый блондинчик – это наш диджей Денис Проскурин, парни тоже из группы, один наш одноклассник Андрюха.

– А девчонки? – Кирилл специально не стал уточнять, но девушка и сама догадалась.

– Что, Светка понравилась? – лукаво усмехнулась она. – Не старайся. Она девушка Дэна. Ее подруга насмешливо возразила:

– Может они и вместе, но я лично ни разу не видела, чтобы они целовались.

Кирилл наблюдал за компанией. Кудрявый блондин вдруг протянул руку и обнял ту девчонку за плечи.

– И обнимает он ее не как свою девушку, – заметила она.

Кирилл продолжал смотреть на компанию и не замечал, что одна из девчонок заинтересованно рассматривает его.

– А ты симпатичный, – сказала одна из них, жгучая брюнетка с короткой стрижкой. – Меня, кстати, Яна зовут.

– Спасибо, – усмехнулся он, – ты тоже.

От дальнейшего флирта его спас звонок на урок. Кирилл немного задержался у двери, провожая взглядом девчонку по имени Света.

К вечеру дождь кончился и выглянуло запоздалое солнце. Света надела свои самые узкие джинсы, желтый топ и открытые босоножки на каблучке. С кожаной черной курткой будет смотреться круто. Стоя перед зеркалом в ванной, она расчесывала свои волосы массажной расческой и думала о том, что будет чувствовать, если этот парень так и не появится. Конечно, она расстроится, скорее всего, но, возможно, это будет к лучшему, потому что ее жизнь снова войдет в привычное русло. Кому нужен этот высший балл, если он так выбивает из колеи. Она подумала о Дэне, и почти искренне пожелала себе не встречать того парня больше никогда, тогда не придется разбивать сердце самому лучшему человеку в мире.

Звонок в дверь оторвал ее от тяжких размышлений. Это Дэн зашел за ней, как всегда, чтобы вместе отправиться в школу. Они любили эти дни, когда можно просто играть свою музыку, петь и танцевать, не думая ни о чем.

– Ты что, еще не готова? – с порога спросил Дэн.

– Мама недавно уехала. Я хотела подольше с ней поболтать и забыла о времени. Она просила передать тебе привет, – Света чмокнула его в щеку, – вот, передаю. Ее не будет два дня.

– Я в курсе, мне мама уже передала, – Дэн слегка порозовел. Раньше дружеские поцелуи в щеку ничего особо не значили для них. Теперь ему хотелось остановить мгновение и наслаждаться прикосновением ее губ вечно.

По дороге в школу они болтали о предстоящей дискотеке. Решили, что Света не будет исполнять свою новую песню. Денис вообще предложил Светке расслабиться и ни о чем не думать, потому что ему показалось, что она какая-то напряженная в последнее время. Света не возражала. Дэн отличный диджей и всегда выручал ее.

– Ну, может сыграю что-нибудь на гитаре, – в свою очередь предложила она, – какой-нибудь медлячок. Помнишь, на весеннем балу в прошлом году я играла песню «Девочка-весна», ее два раза просили спеть. Правда, сейчас осень. Ну и ладно.

– Обещай, что потанцуешь сегодня со мной.

– Ты так говоришь, как будто я не танцую с тобой все медляки, которые ты ставишь, – пожурела она. – Марго на меня даже обиделась в прошлый раз. Сказала, что не позволяю тебе танцевать с ней.

Оба приснули от смеха.

– Нет, правда, ты должен пригласить ее. С Андреем она рассталась, Славка смотрит только на свою одноклассницу Женьку. Она чувствует себя немного одинокой. У нее из-за этого портится характер, – пожаловалась Света.

От их дома до школы идти пешком всего минут десять. Перейдя дорогу на перекрестке, они шли через городской парк, потому что это был самый короткий путь. По краям от главной аллеи располагались живописные клумбы с цветами, аккуратно подстриженные кустарники скрывали многочисленные скамейки, очень любимые городской молодежью. Пройдя парк до конца, снова нужно было пересечь дорогу и повернуть за угол небольшого фитнес-клуба. Сама школа была огорожена забором из кирпича и стальных прутьев. Местами, забор скрывали густые заросли сирени, которая разрослась самосадом почти по всему периметру. На фасаде здания с обеих сторон висели видеокамеры, так что просматривалась вся передняя часть пришкольной территории, парковка и немного палисадник, где на скамейках любили обжиматься

влюбленные парочки. Сзади, камера висела только на самой отдаленной стене здания, которая служила основанием буквы «Т» и куда выходили окна спортивного зала. Камера захватывала только часть бегового корта и баскетбольную площадку. Таким образом, периметр имел две слепые зоны справа и слева. Это были полосы, недоступные камерам, шириной примерно по два-три метра, и упирались они в два угловых окна. Слева это были окна туалета для мальчиков, соответственно справа для девочек. Туалеты для старшеклассников находились на первом этаже, поэтому ничто не мешало использовать их для переноса запрещенных вещей. А поставлялась эта самая контрабанда через дыру в заборе, которую так удачно закрывал особенно густой куст сирени. Как так получилось, что именно в этом месте не хватало одного стального прута, история умалчивает.

Школьники начали собираться к половине шестого. Пришла Инна Петровна, школьный завуч. Проверила все возможные места на наличие спиртных напитков, заглянула и в туалеты. Удовлетворившись, наконец-то, покинула актовый зал, однако, оставила распоряжение сторожу, тете Маше проверять каждого на входе.

Галдеж и нетерпеливые крики требовали начала. Дэн занял свое привычное место у микшера и надел наушники, махнул рукой толпе.

Света стоявшая рядом с ним, взяла аудио-микрофон и радостно всех поприветствовала:

– Привет, всем, еще раз! Поздравляю с началом учебного года!

Из толпы послышался тягостный стон. Понятно, что начало учебного года не самое счастливое известие. Света рассмеялась.

– Ну, неважно. Поехали! Дэн врубай!

Сабвуферы разрывались летними хитами. Толпа радостно подпевала, двигалась в общем ритме. Денис, словно шаман в нирване двигался всем телом, полностью отдавшись процессу. Светлана находилась где-то среди этого моря тел вместе с Марго. Она была счастлива.

Примерно через час разгоряченные девчонки и мальчишки, отыскав в толпе Свету, подхватили ее под руки и затащили на сцену. Просили исполнить какой-нибудь медлячок. К этому она была готова, не в первый раз. Взяла микрофон.

– Я спою на английском, не против? «Лучшие друзья, навсегда» – она обернулась к Денису. – Поставь минус.

В зале приглушили свет и включили фонарики.

Кирилл стоял у самого выхода уже минут пятнадцать и наблюдал. Свету в этой толпе кричащих и прыгающих тел он найти не смог, но он ждал и надеялся. И он увидел, как множество рук приподняли ее вверх и затащили на сцену. Девочка вовсе не была смущена, смело взяла микрофон. Когда она запела на английском, Кирилл был приятно удивлен ее голосом. Так вот ты какая, девочка Света, подумал он. А она пела, легко и непринужденно, как дышала.

Света допела последний аккорд. Зал взвыл, накрывая ее овациями. Кто-то включил свет.

– Спасибо, ребят! – радостно выдохнула она.

Вдруг ее взгляд зацепил знакомый силуэт в конце зала у самых дверей. Сердце забилося, как птичка в клетке. Когда она возвращала микрофон Дэну, руки слегка тряслись, но она надеялась, что никто этого не заметил.

Дэн уже включил новый ритмичный трек. Она наклонилась к самому его уху, оттопырила наушник и сказала:

– Пойду, освежусь.

Дэн кивнул и прокричал в ответ: – Принеси чего-нибудь холодного, пить хочется.

Света кивнула, спрыгнула со сцены и начала проталкиваться сквозь толпу к выходу. У дверей она огляделась. Наверное, показалось, подумала она и вышла.

В коридоре было прохладно и гораздо тише. Здесь стояло несколько человек, видимо тоже решили отдохнуть и подышать свежим воздухом. Несколько парней и девчонок стояли

у открытого окна рядом с мужским туалетом. Как минимум двоих она знала по именам, остальных только по лицам.

– Матвей, – обратилась она к одному из них, он учился в параллельном классе. – У вас там есть что-нибудь попить?

– Конечно, детка, – радостно сообщил он. – Все, что хочешь.

– Не мне – Дэну.

Вихрастый парень по имени Матвей метнулся в туалет и протянул ей бутылку пива «Хольстен» и бутылку ледяной минералки. Света знала, что Денис иногда не против небольшой доли алкоголя, когда в ударе, а сегодня именно такой день. Мимо нее в зал прошмыгнули две девицы. Одну из них она бесцеремонно схватила за руку и сунула бутылку пива ей в ладонь.

– Передай Дэну, пожалуйста.

– Ага.

Сама же Света отпила немного минеральной воды и решительно направилась на улицу. Солнце клонилось к закату. Прохладный, уже не совсем летний ветерок обдувал голые плечи. Света поежилась. Куртку она оставила в зале, но возвращаться за ней не хотелось. Настроение почему-то испортилось. Он не пришел. Значит все, что она почувствовала тогда, было лишь ее воображением. Ветерок пробрался под майку и Света обхватила себя руками. Пора было возвращаться, ребята наверняка ее уже потеряли.

Вдруг кто-то тронул ее за плечо и она обернулась. Он стоял прямо позади нее, такой высокий и красивый. Он улыбался и сиял своими синими глазами, а Света так и застыла вполоборота, забыв дышать от удивления.

– Привет. Увидел, как ты заходишь и решил догнать. Я Кира... Кирилл.

Света молчала, все слова вдруг вылетели из головы. Он хмыкнул и поймал ее ладошку, нежно сжав пальцами.

– Ты не дышишь, что ли?

Света выдохнула, стусевалась, зачем-то выдернула руку и запустила ее в волосы.

– Аа, это ты... то есть... это на тебя я тогда налетела? – прочистила горло. – Привет.

– Привет, – еще раз зачем-то сказал он.

– Кирилл, а фамилия у тебя есть?

– Кирилл Давыдов. А ты?

– Света Пичуга.

Кирилл снова хмыкнул и хитро прищурился.

– Смешная фамилия.

Света внутри вся дрожала. Руки постоянно сами собой лезли к волосам. Она вдруг развернулась и собралась уйти, потому что почувствовала себя вдруг глупой дурочкой.

– Не обижайся, – он снова поймал ее ладонь. – Тебе подходит.

– То есть, я, по-твоему, выгляжу смешной? – вспыхнула она.

– Нет, нет! Ты не поняла, – он потянул ее к открытому окну. – Просто «пичуга» – это маленькая птичка, а ты тоже маленькая и поешь, как...

– Как?

– Хорошо поешь, – тихо ответил он.

Света улыбнулась. Она смотрела в окно, но не видела ничего. Она кожей ощущала, что он смотрит на нее. Смело, открыто, изучающе. И от этого она вся покрылась мурашками.

– Почему ты не в зале со всеми? – спросила она, просто, чтобы не молчать.

Он дернул плечами.

– Я здесь пока новичок. Я, вообще-то, тебя искал.

Света удивленно подняла глаза и снова попала в эту сковывающую синеву.

– Зачем?

Кирилл помолчал, думая, как лучше ответить.

– Ээ.. не знаю, если честно, – смутился он. – Просто... ты не выходишь у меня из головы.

Света удивленно его рассматривала. Густые черные вихры – его волосы слегка торчали в беспорядке, но ему это очень шло, придавало немного небрежности. Глаза очень выразительные, смотрят внимательно. Четко очерченные скулы и прямой аристократический нос.

Он молчал. Кажется, он тоже изучал ее. Пауза затянулась.

– Давай сбежим? – вдруг сказал он и лукаво улыбнулся.

– Что?

Он легко потянул ее за локон, пропуская его сквозь пальцы. Снова посмотрел в ее карие глаза.

– Не бойся, я тебя не обижу, – прошептал он.

– Я и не боюсь. – Ей хотелось сказать это с вызовом, но глупое сердце затрепыхалось словно маленькая птичка в клетке, и голос предательски дрогнул.

Он снова усмехнулся, в глазах сверкали хитрющие огоньки. Вдруг он запрыгнул на подоконник, намереваясь спрыгнуть на улицу через окно.

– Ты что делаешь?

– Идем. Кое-что покажу тебе.

И спрыгнул на землю, мягко приземлившись, как кот. Светка рассмеялась и высунула голову из окна.

– Да, так говорят все маньяки! Ты сумасшедший? – крикнула она ему, улыбаясь.

– Прыгай, я поймаю! – Кирилл вытянул руки, готовясь подхватить ее.

– А через двери нельзя было?

Тут вдруг дверь актового зала распахнулась, выпуская на волю громкую музыку. В дверях стояла Марго.

– Светка, ты где ходишь? – крикнула она. – Тебя Дэн ищет! Ты чего там увидела?

Марго направилась прямо к ней. В голове у Светки пронеслась одна единственная мысль: «Бежать, пока она не увидела его!». Забравшись на подоконник, Света спрыгнула вниз, не раздумывая.

Его руки твердые и крепкие схватили ее за талию и проскользили вверх до самых подмышек. Кирилл невольно сделал шаг назад, но потерял равновесие и плюхнулся прямо на пятую точку, утягивая ее за собой.

– Ууу...

– Думала, ты меня поймаешь, – прохрипела она ему в ухо.

– Думал, ты легче, – парировал он.

Они рассмеялись вместе. Света, наконец, расслабилась, и стало так легко, как будто он обнимал ее вот так уже много-много раз. Она отстранилась, давая ему подняться. Парень потянул ее за руку.

– Пойдем.

И она пошла, впервые поддавшись безрассудству. Краем глаза, она все же заметила в окне Марго, но решила, что подумает об этом как-нибудь потом, в следующей жизни.

Кирилл привел ее к школьной парковке, где его дожидался любимый байк. Он снял с себя куртку и без лишних слов протянул ее Свете. Сел за руль и оглянулся на нее.

– Садись.

Света нерешительно переминалась с ноги на ногу. Он усмехнулся.

– Мы просто прокатимся.

– Я никогда не каталась на мотоцикле, – смущенно сказала она, а он снова усмехнулся уголком рта.

– Тогда держись крепче!

Света села позади него и робко обняла его за талию. Он подтянул ее руки, заставляя сильнее прижаться к своей спине и опустил ногу на педаль. Мотоцикл взревел и резко тронулся с места.

Езда на мотоцикле так захватила ее, что все переживания и сомнения по поводу своего поступка унеслись вместе с прохладным ветром, треплющим ее длинные волосы. Она поймала себя на мысли, что крепко обнимает сейчас практически незнакомого парня, но ощущала только радость и восторг. Такой безрассудной Света не была никогда. Впервые в жизни она поняла, что есть что-то столь же восхитительное, как и музыка.

Кирилл привез ее к скале в форме моста, осторожно помог спуститься на скрытую от всех ветров песчаную площадку. Почему именно сюда, он и сам не мог объяснить. Просто ему захотелось, чтобы она тоже оценила это необыкновенное место. Всю дорогу они молчали, но слов и не требовалось. Кирилл чувствовал, что она смущена и немного скована. Он и сам чувствовал необъяснимую робость в ее присутствии. Сердце стучало неровно и он ощущал его толчки где-то под кадыком. Это было странно и необъяснимо, ведь Кирилл всегда был легок на язык и в общении с девушками вел себя уверенно и прямолинейно, даже признаваясь в своих чувствах.

Света огляделась. Она знала это место. Внизу был галечный дикий пляж. Здесь редко купались люди. Далеко не все рыбаки отваживались ходить здесь на лодках – слишком много подводных камней. Она вспомнила, как прошлым летом на этом пляже они всей компанией жарили шашлыки. Как же это было давно, будто в прошлой жизни.

А эту скалу причудливой формы они изучали на уроке истории. Света припомнила ее название и, связанную с ней легенду.

– Это бухта погибших кораблей, – сказала Света. – Говорят, что во время войны немцы спрятали где-то здесь золото. Многие пытались его найти, но разбивались о многочисленные подводные скалы. Еще рассказывают, что под этой скалой есть подводная пещера, но никто не знает наверняка. Смелчаки иногда проплывают под этой скалой, но никто ее пока не нашел.

– Интересная легенда. Поднимемся? – спросил Кирилл, а сам уже тянул ее к каменистой тропке наверх. – Там очень красиво!

– Уже почти стемнело, это опасно, – робко возразила она.

– Не бойся, я буду тебя держать.

И Света подчинилась, увлекаемая наверх на скалу, куда сама бы никогда не решилась залезть. Кирилл остановился примерно на середине, понимая, что сейчас к краю действительно опасно приближаться. Она как замороженная смотрела вдаль, где небо сливалось с линией моря. Ветер трепал ее волосы. Мальчик обнял ее со спины и она не возражала.

Простояв так несколько минут, Кирилл вдруг понял, что замерз. Куртку у Светы он и не собирался забирать, ведь девочка убежала в одном топе. Он предложил вернуться на песчаную площадку.

Песок, разогретый дневным солнцем, еще хранил свое тепло. Они уселись прямо на него и привалились спинами к огромному валуну.

Чтобы не молчать, Света спросила первое, что пришло ей в голову: – Почему ты перевелся в другую школу в последний учебный год?

– Так получилось, – просто ответил он, играя ее локоном.

– Ты приехал из Москвы?

Кирилл горько усмехнулся: – И почему все мне задают этот вопрос?

Света немного нахмурилась, по своему расценив его слова. Он заметил ее смущение, хоть сумерки и скрывали от него ее лицо и можно было только гадать, о чем она думает сейчас. Немного помолчав, он все же сказал: – Здесь живет моя бабушка. Она уже в возрасте. Отец боится за ее здоровье, понимаешь.

Кирилл вдруг осознал, что не хочет рассказывать Свете о своем позоре. Пусть хоть она не знает, кто такой Кирилл Давыдов на самом деле. Вся его прошлая жизнь показалась сейчас ему мишурой – клубы, тусовки, гламурные девочки – все не настоящее.

– Понимаю, – кивнула Света, хотя ничего не понимала и в голове роились миллион вопросов. – Но не лучше было бы тебе закончить школу, а уж потом приезжать и ухаживать за бабушкой? Или все так плохо...

– Нет, – уголки его губ поползли вверх. – Она у меня еще крепкая старушка.

– Тогда что?

Кирилл закусил губу, раздумывая, что сказать.

– Так решил отец.

Света кинула на него быстрый взгляд и снова занялась пересыпанием песка из ладони в ладонь. Она почувствовала, что сейчас эту тему продолжать не стоит.

– Как тебе наш город? Наверное, слишком маленький?

– Красивый. – Кириллу хотелось видеть ее большие глаза, захотелось снова почувствовать вес ее тела. Он потянул ее за локоть, привлекая ближе к себе.

– Иди сюда, – прошептал он.

Света оказалась так близко к его лицу, что ощутила его дыхание на своей щеке. Как хорошо, что темнота скрывает сейчас ее вспыхнувшие щеки. Кирилл провел большим пальцем по ее щеке, остановившись на губах.

– Ты очень красивая.

Света застыла, боясь спугнуть вновь нахлынувшее чувство восторга и мелко задрожала.

– Можно спросить кое-о-чем? – тихо произнес он.

– Да.

– Тот парень... ди-джей... вы вместе?

Света отстранилась и опустила глаза. Чувство вины накатило, как соленые волны. Она бросила Дэна на дискотеке и убежала с незнакомым парнем, ничего не объяснив. Сейчас Марго, наверное ему уже обо всем рассказала. Интересно, что он о ней подумал. Как ему теперь вообще в глаза смотреть?

Кирилл по своему расценил ее молчание. Значит они встречаются. Он горько усмехнулся. А она вдруг замотала головой и тихо ответила: – Нет.

– Нет, мы не вместе в том смысле, в котором ты имеешь в виду. Денис мой друг с детства.

Света тяжело вздохнула, внутренне приняв решение не думать сейчас об этом и снова посмотрела на Кирилла. Он улыбался.

– Он всегда был мне как брат, – твердо сказала она.

– И что, вы ни разу не целовались?

– И почему все задают мне этот вопрос? – парировала Света.

Кирилл рассмеялся.

– Что смешного?

– Ничего. Просто это странно.

Света смущенно и задумчиво покачала головой.

– Да... наверное. Марго тоже так думает.

– Кто это?

Это моя подруга. Она считает меня слепой и наивной дурой.

– Почему?

– Потому что я не видела очевидных вещей.

Кирилл нахмурился. Света тоже. Она вдруг осознала, что рассказывает о личном совершенно незнакомому парню. Она отстранилась и поднялась на ноги, стряхивая песок с джинс.

Кирилл заметил перемену в ее лице и настроение его испортилось. Ну конечно же, все очевидно. Глупо было думать, что такая девчонка до сих пор ни с кем не встречается. Они

с ди-джем выросли вместе и до недавнего момента были просто друзьями, пока некая Марго – мисс очевидность, не раскрыла им обоим глаза.

– Уже темно, – сказала Света, – мне пора. Боже, Дэн, наверное, с ума сходит.

Кирилл от досады закусил губу. Теперь она, скорее всего, жалеет о том, что сбежала с дискотеки.

– Понимаю, – разочарованно бросил он и тоже поднялся на ноги. – Пойдем, отвезу тебя домой.

Света заметила в парне перемену, как-будто он обиделся на что-то.

– Мне правда пора, – будто оправдываясь, сказала Света.

Парень промолчал и даже не поднял на нее глаза. Он просто начал подниматься по каменистой тропинке к трассе, где оставил свой мотоцикл.

Кирилл остановился у светкиного подъезда девятиэтажного дома в обычном спальном районе. Ничего не сказав, он просто ждал, когда она слезет с байка и вернет ему куртку. Его злила мысль о собственной глупости. Не нужно было знакомиться с этой девчонкой. Мало ему неприятностей в Москве, так теперь и здесь он нарывается на конфликт. Если этот ди-джей нормальный парень, то обязательно потребует объяснений. Он бы, Кирилл, так и поступил, да еще бы постарался проучить новенького выскочку, чтобы не повадно было за чужими девочками ухлестывать.

– Ну, пока, – растерянно махнула рукой Света. Она не понимала, чем вызвана такая перемена в парне. Еще полчаса назад он был милым и ласковым, а теперь превратился в угрюмого молчуна, от которого прямо таки веет холодом. Пока они неслись по дороге, Света чувствовала, как была напряжена его спина, когда она обнимала его за торс, чтобы не упасть с мотоцикла.

Он только кивнул на прощанье и сорвался с места, даже не взглянув на нее. Пока он ехал, снова заморосил дождь и вся его одежда намокла. Оказавшись дома, Кирилл, все еще злясь на себя, прошлепал на кухню. Ожидая пока закипит чайник, мальчик плюхнулся на обитый тканью кремовый «венский» стул, за что немедленно получил подзатыльник от Арины.

– Где твои манеры, Кирюша, – ворчливо пожурела она его. – Сейчас же иди в душ и переодейся в сухое, а то простудишься.

От Арины не укрылось, что настроение у мальчишки прескверное, и она была намерена выяснить, в чем причина. Она заварила чай с ромашкой и листьями малины, разогрела грибное рагу и поставила перед внуком дымящуюся тарелку.

– Ешь, проголодался, наверное. А потом расскажешь, как прошел твой первый день в школе.

Кирилл поморщился. У него не было желания откровенничать сейчас. Все чего он хотел, закинуть в себя немного горячего и отправиться спать. Он молча и торопливо расправился с грибами, не особо тщательно пережевывая и запил все это сладким чаем. Арина все это время внимательно за ним наблюдала. Кириллу стало не по себе, он не привык, что его делами в школе интересуются. Мама всегда задавала этот же вопрос: «Как прошел твой день, сынок?», но Кира понимал, что она не ждет от него подробного рассказа. Ей было достаточно одной фразы: «Нормально». На этом все обсуждение его школьных дел обычно и заканчивалось. Сейчас он почувствовал, что Арина ждет от него чего-то большего.

– Как тебя приняли одноклассники? – между тем начала допрос Арина.

– Нормально, – буркнул он и громко поставил стакан на стол.

– Уже успел с кемнибудь познакомиться? – продолжала Арина.

Кирилл раздраженно закатил глаза. Ну почему она просто не отстанет от него?

– Я же сказал, все нормально! – он шумно отодвинул стул и поднялся.

Арина поджала губы и молча начала убирать со стола посуду. Кирилл тут же устыдился своей несдержанности. Вздохнул и снова плюхнулся на сиденье.

– Ба, ну прости, – невнятно произнес он, потирая переносицу. Арина продолжала молча мыть его тарелку. – Я не на тебя злюсь, я...

– Злость не решает проблемы, Кирюша, – спокойно ответила Арина. – Мне показалось, что с утра ты был в хорошем настроении, я бы даже сказала, в приподнятом, что не могло не радовать. А вернулся ты чернее тучи. Естественно, что что-то произошло за эти несколько часов. Но если ты не готов делиться, не буду настаивать.

Кирилл устало покачал головой.

– Просто, это ошибка, – тихо сказал он.

– Что именно? – Арина закрыла кран и снова присела за стол, вытирая руки вафельным полотенцем.

– То, что я здесь. Глупо заводить новых друзей, потому что, через год я уеду и забуду о них. Так что... нет никакого смысла с кем-то знакомиться.

– Друзей заводить не глупо, а бывает даже очень полезно, Кирилл, – учительским тоном ответила Арина, но тут же сразу смягчилась и улыбнулась. – Но мне кажется, мы не совсем о друзьях сейчас говорим.

Кирилл поднял свои синие глаза и удивленно уставился на Арину. Она что, его мысли читает? Арина очень серьезно посмотрела на внука.

– Мы не можем знать, что случится с нами завтра или через год. Судьба – это как лабиринт с несколькими входами и выходами, никогда не знаешь, куда она тебя выведет.

Кирилл попытался осмыслить это сравнение и не мог. Если честно, он вообще впервые над этим задумался.

– Не мой случай, – усмехнулся мальчик. – Моя судьба похожа скорее на коридор с двумя дверьми. В одну я вошел, а в другую выйду.

– А ты уверен, что двери там только две? – загадочно улыбаясь, спросила Арина.

Кирилл тоже заулыбался. Его начал забавлять этот разговор, все эти эпитеты и сравнения, лабиринты, двери и коридоры. В голове возникла картинка – узкий длинный коридор, какие бывают в отелях, по бокам множество дверей, ведущих в номера, а на полу красная дорожка. Так странно... Кирилл покачал головой.

– Отец видит для меня только одну судьбу – я должен продолжить его детище, как и он, стать банкиром. И ему наплевать, хочу я этого или нет.

– Ну, а чего же ТЫ хочешь? – пылливо спросила Арина.

Кирилл задумался. Еще три дня назад больше всего на свете он хотел вернуться в Москву, его даже не пугала перспектива отправиться в отцовскую школу банкиров, но теперь... Теперь он хотел только одного – еще раз встретиться с ней, узнать ее поближе, держать ее за руку и дать в морду этому ди-джею, если потребуется. Он нахмурился, потому, что вспомнил, с чего начался этот разговор. Настроение снова покатило вниз, как снежный ком с горы.

– Какая разница, чего я хочу, – пробурчал он и опустил глаза, – все равно будет так, как решит отец.

Кирилл шумно поднялся из-за стола, намереваясь закончить разговор и уйти, наконец, в свою комнату. Арина участливо положила руку на его ладонь.

– Ты сам выбираешь свою судьбу, знай это, Кирюша. Никто, даже отец, не может тебе помешать в этом. Найди свой путь, – твердо сказала она.

Кирилл машинально кивнул и ответил:

– Легко сказать.

Арина улыбнулась. Лицо ее было в морщинах, но глаза лучились живостью и будто принадлежали молодой девчонке.

Кирилл долго ворочался. Сон не шел. В голове беспорядочно роились мысли, словно надоедливая мошкара. Судьба. Проблема в том, что он никогда не задумывался над этим. Отец всю жизнь навязывал ему свою судьбу, хотел видеть его приемником, а что делал Кирилл –

он просто противился, шел наперекор. Ну просто потому, что так поступают все подростки. Вечный конфликт отцов и детей. Однако, ведя тихую холодную войну с отцом, сам он никогда не задумывался, а кем же он хочет стать. Нет, Кирилл не был лентяем и не прожигал жизнь в виртуальных мирах. У него было много увлечений – мотогонки, дайвинг, в детстве мать возила его на фехтование. Проблем с учебой у него тоже не было. Кирилл унаследовал от отца аналитический склад ума и умел планировать свое свободное время так, что все успевал. Не успел он в своей жизни только одно – подумать и решить, кто он такой, Кирилл Давыдов, и кем он хочет стать.

Зато за последние несколько месяцев Кирилл успел совершить несколько фатальных ошибок. Первая из которых, привела к болезненному разрыву с девушкой, вторая – привела его в этот городок на побережье Черного моря, где он познакомился с самой невероятной девушкой, похожей на принцессу эльфов, и кажется, влюбился, что несомненно явилось третьей и самой большой ошибкой. Потому что, через год он должен будет уехать. Отец вряд ли позволит ему остаться в России, у него на его счет свои далеко идущие планы.

Светлана не могла сомкнуть глаз. Проворочавшись около часа, она села на кровати и включила ночник. Из головы не шел этот новенький мальчишка, Кирилл Давыдов. Она думала, что точно сказала что-то не то, раз он так резко поменял свое отношение к ней. Света злилась на себя за то, что так мало обращала внимания на болтовню Марго о парнях. Уж она бы так глупо не прокололась на первом свидании. Марго бы точно знала, как надо себя вести. Нужно было у нее учиться всему, что связано с отношениями. А она, Света, просто профанка в этих вопросах. Теперь уже поздно кусать локти. Завтра этот парень и не посмотрит в ее сторону. На глаза навернулись слезы. Надо же было так ошибиться.

Она прокрутила в голове весь их диалог с Кириллом. Что же его так обидело? В раздумьях Света дошла до того момента, когда он приблизился настолько, что казалось, сейчас поцелует ее. Она закрыла глаза, вспоминая его запах, его пальцы на своем лице. Он спросил, встречается ли она с Деном. И зачем только она стала так откровенничать. Видимо, он считал ее скучной, слишком простой, не в меру открытой. Ну какому парню понравятся девчачьи сожаления по поводу утраченной дружбы. Ему просто стало неинтересно с ней. Возможно, уже завтра он подойдет к другой девчонке, которая окажется более опытной и умной в подобных отношениях, а все, что останется ей – наблюдать со стороны и сгорать от ревности и сожаления. Боже, а что если это будет Марго! Нет, такого она точно не выдержит.

Однако, она разочаровала сегодня не только Кирилла. Наверняка, Дэн расценил ее побег, как предательство, и теперь он тоже обижен. Чувство вины затопило ее сердце и она, уткнувшись в подушку, дала волю слезам. Ее ошибка, возможно, будет стоить ей дружбы.

6. По-прежнему только друг.

Денис вернулся домой, громко хлопнув дверью. Свалил все вещи – гитару в чехле, светкину куртку и сумочку – в углу прихожей и протопал в ванную. Он был зол. Он был раздавлен. Из комнаты вышла мама.

– Сынок, вы задержались. А где Света? – спросила она.

Дэн включил кран и умылся холодной водой. Что ответить маме, он не знал. Они должны были вернуться вместе, ведь она ждала их к ужину.

Полина, увидела бледное лицо сына и забеспокоилась.

– Что случилось, Денис? Почему ты один?

– Света пошла к себе домой, – выдавил он, с ненавистью глядя на свое отражение в зеркале над раковиной.

– Вы поссорились?

– Да. Она не придет ужинать, мам.

– Ой, ну как же, она же голодная, наверно, – всплеснула руками Полина и пошла на кухню. Она достала из шкафчика небольшой контейнер и открыла кастрюлю с приготовленным овощным рагу. – Отнесу ей поесть.

– Мам, не надо! – Ден в отчаянии почти кричал.

Полина вздрогнула. Видно крепко поссорились, она не видела сына в таком состоянии никогда.

– Да что случилось-то, объясни!

Денис сделал глубокий вдох, надо успокоиться. Потом подошел к матери и забрал у нее контейнер из рук.

– Да все нормально, – нервно начал он оправдываться, – немного повздорили. Утром помиримся.

«И где ее носит, черт подери. Дискотека закончилась в девять, а она так и не вернулась. А вдруг с ней что-то случилось?»

Дэн посмотрел на часы. Половина двенадцатого.

– Я спать, – бросил он матери и закрылся в своей комнате.

Полина только вздохнула. Ох, уж эти подростки. Она закрыла кастрюлю с рагу и поставила ее в холодильник.

В комнате Денис метался из угла в угол. Он выключил свет, чтобы мама думала, что он лег спать и не заходила к нему. Луна ярко светила прямо в окно, так что все предметы в комнате просматривались отчетливо.

Марго сказала ему, что видела Светку с каким-то парнем. Она выпрыгнула за ним в окно и сбежала. Все это как-то не было похоже на его подругу, но других объяснений ее исчезновения он не находил. Он припомнил, что Света была сама не своя последнюю неделю. Что если она уже давно встречается с этим парнем, просто ему об этом ничего не говорила.

Он подошел к окну и стал ждать. Рано или поздно, она придет домой, и тогда ей придется все ему объяснить. Денис ждал этого со страхом. Боялся, что она придет и скажет, что любит другого и что они больше не могут быть друзьями.

Сердце стучало набатом в висках. «Да я и не хочу больше быть просто друзьями!» Почему, почему он не признался ей раньше в своих чувствах?! Он застонал, как раненный зверь и бросился на кровать, зарываясь лицом в подушку.

Шевелиться не хотелось. И спать тоже. Сколько прошло времени, Дэн не знал, но казалось, что целая вечность. Наконец, со двора послышалось громкое урчание мотора. Мотоцикл. Мальчик вскочил и подлетел к окну.

Внизу к подъезду подкатил мотоцикл. За рулем определенно был молодой парень. Тусклый фонарь на подъезде не давал разглядеть фигуру человека. Вторая фигурка была намного меньше ростом, но уж больно широка в плечах. Нет, на Свету не похожа. Мотоциклист не глушил мотор, ждал, когда пассажир сзади спрыгнет с сиденья. Вот маленькая фигура сняла с себя что-то громоздкое и, Дэн увидел хрупкую девушку с длинными волосами. Сердце пропустило один удар и, вдруг, понеслось как сумасшедшее. Света! Байкер, получив обратно свою куртку, коротко кивнул и укатил. Стало тихо. Светлана какое-то время просто стояла и смотрела вслед парню прежде, чем забежала в подъезд, а Дэн продолжал стоять у окна. Мыслей не было. Он вдруг, как будто онемел, ослеп и оглох одновременно. Денис посмотрел на часы. Почти полночь. Он упал на кровать, чувствуя себя одеревеневшим, и уснул.

Света открыла глаза ровно в шесть утра. До начала первого урока уйма времени, но у нее до школы было одно очень важное дело. Она должна поговорить с Денисом.

Света потянулась и потерла глаза. На руках остался черный след от туши. Она вчера уснула, даже не умывшись. Встала. Прошлепала босыми ногами к окну. Ночью шел дождь, но сейчас из-за моря вставало солнце. На душе скребли кошки. Лучший друг, наверное, ее

теперь ненавидит, но она решила, что просто обязана с ним объясниться. Он поймет. Всегда понимал. У них никогда не было секретов друг от друга. Только сейчас все намного сложнее, чем было раньше. Захочет ли он по-прежнему с ней общаться, узнав, что она влюбилась в этого странного новичка. В это утро Света отчетливо понимала, что действительно влюбилась. Сердце болезненно жалось, когда она вспомнила резкую перемену в лице Кирилла. В одно мгновение его глаза потемнели и из синих превратились в черные.

Ладно, об этом она подумает после. После разговора с Денисом. Она просто не может потерять его сейчас, когда так несчастна от внезапно обрушившихся на нее безответных чувств. Светлана приняла горячий душ и оделась в домашние спортивные брюки и белый топ с изображением кота, играющего на электрогитаре. Мокрые волосы были забраны в тугую тюрбан из полотенца. Света прошла на кухню и включила электрический чайник. Плюхнулась на диванчик и щелкнула пультом от телевизора. В утренних новостях говорили что-то о политических переговорах между какими-то странами, о том, как прошли торжественные школьные линейки в разных городах, погоде и еще много о чем, но Света ничего из этого не слушала. Ее мысли были заняты предстоящим разговором с Денисом. Она представляла, как он кричит на нее, называет ее предательницей, как смотрит с презрением, а потом прогоняет. От этого у Светы сжимается сердце и к горлу подкатывает тошнота.

Света заварила зеленый чай с мятой. В холодильнике она обнаружила бекон и помидоры и сделала себе нехитрый бутерброд. Посмотрела на часы. Без двадцати минут семь. Еще рано. Еще есть время все обдумать. Позавтракав, Светлана высушила волосы. Осмотрела себя скептически в зеркале. Какой смешной наряд она выбрала для такого серьезного разговора. Хотя, может быть Дэн будет легче видеть ее в привычной одежде? Не на свидание же она собралась. Скорее уж на расстрел... Время – семь. Больше откладывать не имеет смысла.

Света минуты три стояла перед его дверью, прежде чем решилась позвонить. Дверь открыла тетя Полина. Она собиралась на дежурство, поэтому торопливо впустила Свету и продолжила расчесывать свои волосы перед зеркалом в прихожей.

– Здравствуй, Света, – мягко сказала она. – Денис еще спит. Ты голодная?

Полина не задавала Свете никаких вопросов о ее вчерашнем поступке, из чего девочка сделала вывод, что Дэн ничего ей не рассказал.

– Нет, спасибо, я дома позавтракала.

Света прислонилась к дверному косяку и наблюдала за Полиной. Хорошо, что она уходит, подумала Света, не нужно, чтобы она была свидетелем их с Дэном разговора.

– Я на работу, а ты уж проследи, чтобы Денис позавтракал, как следует. И помирись уже, наконец.

– Хорошо, – кивнула Света и улыбнулась. Какая ирония. Ссора еще не произошла (но в том, что она непременно будет, Света не сомневалась), а их уже просят помириться. Что ж, задача практически невыполнимая, но она все-таки постарается.

Полина ушла, чмокнув Свету на прощанье. Светлана тихонько постучала в дверь комнаты Дениса. Ответа не последовало. Он или спит или не хочет с ней разговаривать. Однако Света не собиралась так просто отступать. Она взялась за ручку двери и повернула ее. Дверь не поддавалась. Ого, Дэн никогда не запирает свою комнату. Она постучала более уверенно и позвала его: – Дэн!

– Открой, пожалуйста, нам надо поговорить.

Тишина.

– Я не уйду, ты слышишь? Открой!

В комнате тихо завопили. Потом глухой голос произнес: – Уходи.

Значит не спит. Ну уж нет, она не уйдет. Света снова забарабанила в дверь. И снова никакого результата.

– Денис, ну прости меня, – тихо сказала она. – Я не понимаю, как так вышло... между нами. Мне очень жаль, что обидела тебя.

Тишина. Света сползла на пол и прислонилась спиной к двери. Может так и лучше, что она не видит сейчас его лица.

– Ты, конечно, вправе меня сейчас ненавидеть и... можешь даже прогнать меня, но обещаю, что когда-нибудь ты простишь меня и... – Света всхлипнула, глаза защипало, – и все станет как раньше. Ведь ты мой лучший друг и ты нужен мне, как и прежде.

В горле стоял ком, было больно говорить. Света поднялась на ноги и уткнулась лбом в дверной косяк. Вот и все. Он даже не выйдет, чтобы накричать на нее.

Замок вдруг щелкнул, дверь медленно открылась. Денис стоял босиком в домашних трениках с голым торсом. Он молча отошел к окну и отвернулся от нее. Света робко прошла в комнату, быстро утирая набежавшие слезы. Пауза затягивалась и становилось еще более неловко.

– Это правда, – вдруг тихо спросил он, – все, что сказала Марго?

Света понятия не имела, что Марго ему рассказала, но наверняка упомянула о новеньком парне из 11Б.

– Да.

– Я видел вас ночью. Он привез тебя на мотоцикле в двенадцатом часу.

Денис повернулся к ней. Черты лица искажены гневом или чем-то еще, но Света его не осуждала.

– Ты ведь его совсем не знаешь! Света, ты уехала, никому ничего не сказав, с незнакомым парнем!

– Прости, – прошептала она, и слезы снова хлынули из глаз. А Дэн словно прорвало.

– Я идиот, – горько усмехнулся он. – Я думал... собирался сказать тебе, что...

Он словно подавился словом, так и не сказав его.

– А ты? Неужели и вправду ничего не замечала? А я все ждал чего-то.

Он помолчал. Света тоже не могла ничего произнести, комок в горле становился еще больше. Денис вдруг рассмеялся тихо и горько.

– А он приехал и просто увез тебя...

Дэн вдруг подошел и тряхнул ее за плечи, сжав их так сильно, что Света зажмурилась от боли.

– Свет, мы ведь знаем друг друга целую вечность. Что в нем такого, чего нет у меня?

– Дэн, мне больно, – пропищала она. Денис ослабил хватку и отвел глаза.

– Мне тоже.

Света высвободилась из его рук и обняла себя за плечи.

– Я не знаю, – сказала она, – но когда я его увидела, мир вдруг изменился. Я как будто спала и проснулась... Я пойму, если ты не захочешь больше со мной общаться. Но надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь.

Денис вдруг представил, как один идет в школу, один сидит за партой. Группы больше нет, ведь некому в ней петь. Перед глазами встала картина, как Света проходит мимо него в обнимку с другим парнем и даже не смотрит в его сторону. Он зажмурился и покачал головой. Света поняла его жест, как отказ и повернулась, чтобы уйти, но он поймал ее за руку и удержал.

– Не могу представить, что тебя нет рядом, – тихо сказал он.

Света с надеждой посмотрела на него. Его глаза были печальны.

– Тебе и не придется, потому что... скорее всего, он на меня больше и не посмотрит, – прошептала она. Ей вдруг стало так стыдно, и она опустила голову.

Дэн обнял ее, поставив подбородок на ее макушку, пробормотал.

– Меня бы это устроило.

Света помотала головой. Из глаз закапали слезы. Денис чуть отстранился, недоверчиво посмотрел на нее.

– Всё... так серьезно?

Кивок головы и сдавленный светкин голос произнес:

– И безнадежно.

Дэн нахмурился.

– Он тебя обидел? – спросил он тревожно.

– Нет, скорее, я его разочаровала.

Мальчик вздохнул и снова притянул ее к себе.

– Значит он идиот, но думаю, что ты ошибаешься. Не знаю, как мы будем жить дальше, но если он обидит тебя, убью его.

6. Иногда решения меняются

В школу они шли вместе, как обычно, но все же кое-что изменилось. Больше не было непринужденности в разговоре, оба чувствовали себя скованно. Подходя к школьному крыльцу, Дэн заметил скопление учеников. Ребята из старших классов обступили парня, приехавшего в школу на мотоцикле. Среди них был и Андрюха. Увидев Дэна со Светкой, он пома- хал им рукой. В этот момент новенький повернулся, и их глаза встретились. Денис наградил новенького ледяным угрожающим взглядом.

Света тоже увидела парня. Сердце ухнуло куда-то вниз. Его глаза были обращены к Денису. Он смотрел хмуро и слегка из-под бровей, голова опущена вниз, но взгляд такой цеп- кий, оценивающий. Но вот он моргнул и перевел глаза на нее. И в этот момент Светлана заце- пилась ногой о выбоину в тротуарной плитке и обязательно упала бы, если Дэн тут же не под- хватил ее. Кирилл дернулся вроде бы, но через секунду передумал и остался стоять на месте.

– Дай мне руку, – резко сказал Дэн, и Света словно очнулась, перевела на него свои глаза.

– Что?

Он смотрел на нее раздраженно.

– Хватит пялиться на него, лучше под ноги смотри.

Светка вспыхнула.

– Я не пялилась, – прошипела она, но руку все же Дэну протянула. Он схватил почти грубо и потащил по лестнице. Оглянуться Света не решилась, почувствовала, как краска зали- вает ее лицо. Дэн тянул ее вверх к дверям, а она плелась за ним еле-еле – ноги вдруг стали ватными и не слушались.

Когда Света с ди-джем скрылись в дверях, Кирилл посмотрел на парня, который все еще восхищенно любовался его «Ducati». Это был его новый одноклассник Андрей Смирнов. Он видел его вчера в компании Светы, значит они друзья.

– А можно я на него сяду? – спросил Андрей, уже закидывая ногу через седло черного мотоцикла.

– Ага, – кивнул Кирилл. – Твои друзья?

– Кто, Дэн со Светкой? Конечно, у нас, типа, группа музыкальная.

– А он всегда так груб со своей девушкой? – Кирилл спрашивал небрежно, будто бы из праздного любопытства.

Андрей слез с мотоцикла и заинтересованно, но без злости произнес.

– Ну, не каждый день у него из под носа девушку увозят.

Кирилл посмотрел прямо, оценивая, нет ли в парне угрозы. Увидев озорной блеск в его глазах, усмехнулся.

– Да мы просто покатались.

Прозвенел звонок, и все заторопились по классам. Денис отпустил Светкину руку только, когда подошел к своей парте. Марго влетела в класс и плюхнулась на свое место впереди Светы и Дэна.

– Привет, – улыбаясь, поздоровалась она.

– Привет, – буркнула Света, а Дэн просто кивнул головой. Оценив настроение друзей, Марго отвернулась, гадая, не на нее ли злится подруга. В класс вошел учитель и все смолкли. Минут через пять на стол перед Светкиным носом упала записка. Девочка, не поднимая глаз, развернула ее. В ней размашистым почерком было написано:

«Вы с Дэном поссорились?»

Это была записка Марго. Светка почувствовала досаду и раздражение, хотя объективно, в их ссоре Марго была не виновата. И все же, Света злилась.

«Нет» коротко написала она и бросила записку через плечо девушки. Ответ прилетел незамедлительно.

«Врунья»

«Ябеда»

Марго не сдержалась и зыркнула через плечо на подругу. Света сделала вид, что внимательно слушает учителя.

«А что я должна была сказать?! Я молчала до окончания дискотеки, надеялась, что ты вернешься! Из-за тебя Дэн наорал на меня, как будто я твоя нянька!»

Света прочитала и устыдилась. Скрывая глаза за волосами, она посмотрела на друга. Чувствуя свою вину перед обоими, она вздохнула и написала.

«Извини, знаю, что виновата»

«Ладно. Расскажи, как прошло свидание. Это ведь было свидание?»

Света снова покосилась на Дэна. Он, конечно, видел, что они с Марго общаются, но предпочитал не вмешиваться. Светлана склонилась так, что за волосами не было видно, что она пишет.

«Не знаю, что это было, но если это было свидание, то очень неудачное»

«Не могу дождаться перемены, чтобы все услышать!»

– Ну, что ж, проверим, что из пройденного у вас осталось в головах после лета, – громко сказал учитель и развернул боковые створки доски. Вся белая поверхность доски была исписана заданиями по алгебре и геометрии. Ученики разочарованно загудели. Самостоятельная в самом начале семестра.

Задания были не сложными, но Светлана думала не о них, а о том, что сказать любопытной Марго. Признаваться, что парень потерял к ней интерес на первом же свидании было как-то стыдно и досадно. Только ведь подруга не отстанет и выпытает все до мельчайших подробностей. Она обожала сплетничать о парнях.

Когда до конца урока оставалось пять минут, учитель потребовал сдать самостоятельные работы ему на стол.

– У тебя ошибка, – сказал Дэн.

– Что? – рассеянно спросила Света.

– Вот здесь, – показал он пальцем в ее тетрадь, – надо было разделить на два, а ты умножила.

– Черт, – вздохнула Света. Прозвенел звонок и переделывать уже не осталось времени. Она решительно захлопнула тетрадь.

– Не хочу делить, – твердо сказала она и посмотрела на него с вызовом.

Дэн вскинул брови. Он подумал, что мысли ее явно не о математике сейчас.

От дальнейшего разговора ее спасла Марго. Она потянула Светку за руку, намереваясь допросить ее с пристрастием, и свидетели ей были не нужны. Она утащила ее в туалет, где Свете пришлось-таки излить подробности своего любовного позора. Они проболтали всю перемену и вышли лишь тогда, когда звонок оповестил их о начале следующего урока.

Дэн и Андрей ждали их возле окна. Видимо у них был свой мужской разговор, но Света не сомневалась – Андрея интересовала та же тема, что и Марго. У дальней стены, облокотившись на нее спиной, стоял Кирилл. Руки скрещены на груди, глаза заинтересованно смотрят на нее. Света поймала его взгляд. Щеки загорелись, а сердечко в груди затрепыхалось, словно маленькая птичка в клетке.

– Он смотрит на тебя, – прошептала Марго, словно заговорщица. – Не похоже, что ты перестала его интересовать. Господи, какие у него потрясающие глаза! Теперь я тебя понимаю – я бы с ним тоже убежала!

Весь день Марго распалялась насчет новенького парня. На большой перемене они сидели на диванчике в коридоре третьего этажа. Она восхищалась его атлетической фигурой, муже-

ственным подбородком и милой растрепанной шевелюрой. Андрюха тоже вставил свои «пять копеек», размышляя о его мотоцикле. Он набрал название модели в интернете и присвистнул.

– Ничего себе, у него четырехцилиндровый гоночный двигатель! Круто! Только откуда он три миллиона взял на такую игрушку? – Андрей почесал затылок.

– А по-моему, обыкновенный мажор, – презрительно сказал Дэн. – Не понятно только, что он забыл здесь. Лучше бы оставался в своей Москве и там катал бы всяких дурочек на своем супер-крутом мотоцикле.

Света медленно повернула голову и осуждающе посмотрела на друга. Но он похоже достиг точки кипения.

– А что, я не прав, скажешь, – с вызовом бросил он ей. – А может ты его умом восхитилась? Уж не знаю, что он тебе вчера такого напел, что ты прыгнула к нему на мотоцикл и укатила в закат. Наверное, тоже, что и им сейчас...

Дэн кивнул куда-то в сторону головой. Света проследила за его взглядом и застыла. Андрюха снова присвистнул и бесцеремонно засмеялся. У окна стоял Кирилл в окружении трех девиц, которые кокетливо хихикали. На его лице была усмешка. Он что-то говорил им, улыбаясь одним уголком рта, время от времени переводя взгляд в их сторону.

– А он парень не промах, – протянул Андрюха. – Ты посмотри, как эти девицы перья распушили.

Дэн лишь фыркнул.

– Всего пару дней в школе, а уже всех красивых девчонок собрал. – Андрей хлопнул друга по спине. – Может нам с тобой у него частный урок взять, как девчонок кадрить?

– Да пошел ты! – Дэн скинул руку Андрея.

Светка продолжала искоса поглядывать на Кирилла. Она чувствовала, что парень видит ее взгляд, но специально не смотрит на нее. Чувство стыда вперемешку с обидой и злостью накатывали, как волны. Зачем он так с ней? Если она настолько ему неинтересна, зачем было вообще подходить к ней вчера и знакомиться? Слезы покатались по щекам помимо ее воли. Она быстро стерла их тыльной стороной ладони, вскочила и метнулась в туалет. Только бы не разреветься у всех на виду.

– Свет, ты куда! – крикнула вслед Марго, но Света захлопнула дверь прямо перед ее носом.

Она решила войти в класс минут через пять после звонка, специально дожидаясь, пока коридор опустеет.

– Ты всегда ходишь в компании своих друзей?

Света вздрогнула и оглянулась. Кирилл стоял возле женского туалета в своей фирменной позе, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Она покрутила головой, но коридор был пуст, все разошлись по классам. Света сглотнула и надменно вскинула голову.

– А ты всех девчонок катаешь на мотоцикле или есть особые критерии?

Он усмехнулся. Света развернулась, намереваясь уйти, но он поймал ее за руку.

– Да подожди ты.

– Я на урок опаздываю, – воскликнула Света.

– Да черт с ним, – серьезно сказал Кирилл. – Давай поговорим.

Он смотрел прямо в глаза, и Света с замиранием сердца, чувствовала, что не в силах оторвать от него свой взгляд. Синева затягивала как водоворот. Он предложил присесть на диван и она подчинилась.

– Мы вчера как-то странно расстались. Извини, я... не хотел грубить.

Светлана судорожно вздохнула и опустила глаза на свои вспотевшие ладони.

– Просто, я оказался не готов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.